

A crow is perched on a dark, textured branch that extends from the bottom left towards the middle right. The crow is shown in profile, facing right, with its long, hooked beak and dark feathers clearly visible. The background is a vibrant, multi-colored nebula or galaxy, featuring swirling patterns of green, blue, and orange, interspersed with numerous bright, star-like points of light. The overall scene is ethereal and fantastical.

Василий Петришин

Тардивирим

Василий Петришин

Тардивирим

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736199

ISBN 9785449314871

Аннотация

Его выпад был довольно внезапным. Резкий рывок вперед. Адриати отскочила в последний момент и словно танцуя оббежала Ронина, нанося свой удар ему в спину. Варвар успел отклониться, и клинок прошел в миллиметре от его виска. Кто-то захлопал. Теперь Ронин решил не спешить. Или ей только так кажется? Мгновение... Удар пришел словно из ниоткуда, и болью отозвался во всем теле девушки. Только отточенные рефлексy помогли Адриати избежать перелома... Стальная цепь. Вот, что он прятал под щитом.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	17
Глава 2	41
Глава 3	59
Глава 4	82
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Тардивирим

Василий Петришин

© Василий Петришин, 2018

ISBN 978-5-4493-1487-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Велхвест

Море тысячи звезд

Замерзшие земли

Восточное море

Торы Азара

Драконово море

Черный Хребет

Кинские море

ЛАНДЛЭНД

Южный предел

Остров отчаянных

Кушпи Корбана

Леока

Пролог

Воплощение

Чувство того, что он не должен здесь находиться, становилось все более навязчивым. Смотреть на тело в гробу было неприятно, чувствовать запах разлагающейся плоти тем более, от звука постоянный рыданий и всхлипываний уже болела голова, очень хотелось убежать подальше от этого ужасного места.

Но, к сожалению, он не мог этого сделать, он был в цепях, скован по рукам и ногам, с кляпом во рту и разодранной до мяса спиной. Все, что он мог – промычать что-то невнятное, после чего следовал мощный удар кулаком в живот..., издавать какие-либо звуки больше не хотелось совсем.

Он был голоден, очень сильно хотел пить, ему было очень холодно, кости ног болели ужасно, рук он уже почти не чувствовал, глаза пекли так, как будто под веки насыпали мельчайшего морского песка. Но самое главное – он совершенно не понимал, что происходит. Последнее, что он помнил до того, как начался настоящий кошмар – как ложился спать в своем доме, на окраине города, после того, как навестил могилу жены и напился эля в местной таверне. Напился не сильно, память не изменяла и помнила ночную дорогу в мельчайших подробностях, помнила мягкое прикос-

новение кровати... , а потом его разбудили в темнице, вылили на голову ведро ледяной воды. Это был воин, возможно из городской стражи, его лицо было почему-то знакомым. Этот воин смотрел с презрением и отвращением, а Он только и мог, что в ужасе выпучить глаза, беспомощно дергать окутанными кандалами руками и надеяться, что все происходящее – дурной сон, который скоро кончится. Но пребывание в темнице не прекратилось утренним пробуждением, оно продолжалось уже больше недели, и сегодня, впервые с начала заточения, узник увидел солнце.

Перед тем, как попасть на похороны, он проделал длинную дорогу. Его привязали к лошади, и он должен был шагать за ней, в темп, босым. Если он не успевал, стражники останавливались и били его кнутами, он был попросту вынужден идти. В один момент у него не осталось сил, он упал, и был готов к смерти, уже чувствовал, как готово остановиться сердце. Но умереть ему не дали. Напоили, накормили, когда не хотел есть, силой проталкивали суп в глотку, но подавиться не давали тоже, привели в чувство... и снова жестоко избили. Били кнутами, по спине, сейчас там было кровавое месиво. Странно, но со временем боль уже не чувствовалась. Да, поначалу она была адской, каждый удар кнута отзывался во всем теле, боль прокатывалась волнами, даже дышать было больно, но теперь остался только жуткий пронизывающий холод, а еще смрад мертвой плоти, тело в гробу и рыдающие девы, которые, казалось, абсолютно не замечают полумерт-

вого, окровавленного узника.

Хотелось сбежать. Это единственная мысль, единственная цель, обусловленная животными инстинктами, которая осталась в воспаленном разуме. Даже когда ты сам хочешь умереть, твое тело будет сопротивляться этому, оставляя искорку надежды в полумертвом рассудке. Узник проклинал эту искорку, он очень сильно хотел забыться, хотел увидеть в этом спасение, хотел исчезнуть, прекратить свое существование, но до сих пор безотказно работающие инстинкты заставляли подсознательно искать способ сбежать.

Вдруг все замолчали. Рыдания прекратились как по маговению волшебной палочки, вокруг стало удивительно тихо. На фоне заходящего вечернего солнца двигалась только небольшая тень – ворон, очертания которого были на удивление четкими. Этот ворон не издавал звуков, он просто медленно приближался, и по мере его приближения все взгляды собравшихся вокруг гроба людей обратились в небесную высь.

Это было удивительное зрелище. Люди провожали ворона взглядами, при этом их веки не двигались, были широко открытыми. Глаза за этими веками оставались живыми, но что-то в них было нечеловеческое.

Всю эту информацию узник воспринимал автоматически. Он не хотел смотреть ввысь, просто бессмысленно оглядывался, ища затуманенным взглядом возможность для спасения. Тело упрямо не хотело погибать.

А потом все взгляды людей, которые собрались вокруг могилы, устремились к нему, до кого ранее никому дела не было. Где-то высоко в небе каркнул ворон. Из толпы вышел невысокий старик. Одет он был очень просто: длинный серый плащ без капюшона, перетянутый узким серым же поясом. На голове у старика скопилась копна седых волос, подбородок окружала внушительная борода, через все лицо старика протянулся длинный зарубцевавшийся шрам, а глаза его... о, это не были человеческие глаза, в них не было зрачков, они были полностью желтыми, а идущий из них свет затмевал садящееся солнце.

Узник вдруг занервничал. Хотя последние несколько минут он абсолютно отстраненно наблюдал, за всем вокруг, но сейчас его взгляд немного прояснился, и во взгляде этом читалась только одна эмоция – безграничный страх. Проклятые инстинкты! Они вернули Ему сознание, вернули невероятную боль от кровоточащих ран на спине, и случилось это потому, что всё существо узника разом завопило. Оно чувствовало, что скоро перестанет существовать, умрет последней смертью, чувствовало, что это конец. Но силам неоткуда было взяться, да и спасение было невозможным. Слишком крепки цепи. Все, на что его хватило – это стон отчаяния, и вызвал он лишь улыбку, широкую улыбку на светящемся лице яркоглазого старика.

Седовласый остановился на расстоянии в пол шага от узника. Он протянул руку к его голове, приподнял ее за под-

бородок. Светящимися, будто два маленьких солнца, глазами взглянул на узника; на лице старика до сих пор играла широкая ухмылка. Этот взгляд невозможно было вынести, потому избитый закрыл глаза. Даже сквозь сомкнутые веки он чувствовал свет, идущий снаружи, он боялся, что когда откроет глаза, взгляд старика выжжет их из глазниц. А потом прозвучало равномерное: «Принесите жертву!». Это были первые слова, которые узник услышал со времени, когда очнулся в цепях. Стражники были не разговорчивы, на все вопросы, мольбы, просьбы и вопли не обращали внимания. За всю дорогу к этому месту они также не издали ни звука. Ни один человек здесь, кроме постоянно рыдающих женщин, на этом холму, среди этого огромного зеленого поля, возле этой простой деревянной могилы, не издал ни звука. Только фраза «Принесите жертву», только она одна.

Выжигающий свет за опущенными веками померк, узник открыл глаза. Отчего-то его взгляд сразу же устремился ввысь, к небольшой токе на небе. Он увидел ворона, черную, словно вылитую из густой смолы птицу с длинным острым клювом. Ворон парил очень низко, описывал круг за кругом, планируя над самым гробом. Яркоглазый старик куда-то исчез, но с двух сторон возникли пресловутые стражники. Узник обернулся к одному из них, на лице солдата сияла та же широкая ухмылка, что и у старика в сером плаще. Кто-то крепко схватил узника сзади, так что не было сил пошевелить даже пальцем. Это был второй стражник. Послышался

скрежет вытаскиваемого из ножен меча, инстинкты забились внутри сознания как звери в клетке.

Короткий взмах. Меч опустился. Последнее, что увидел узник – ворон, который сел на крышку гроба. А еще он увидел кровавую реку – красный фонтан, который бил из его груди. В гробу что-то шевельнулось, ворон опять протяжно каркнул. Но сознание уже угасло, страдания узника, наконец, закончились.

– Ты обещаешь, что победишь?

– Если на то будет воля единого бога...

– Пообещай, пообещай... ну пожаааалуйста... ради всех.

Она смотрела на него своими большими аметистовыми глазами, и он не мог ответить отказом. Он прекрасно понимал, что перевес не на его стороне, что шансов у него практически нет, что его затею вполне можно принять за безумную. Но он просто не мог сказать «нет» когда она смотрела на него таким взглядом. Это был взгляд человека, для которого он – целый мир, и чувства эти были взаимными.

Он наклонился к ее уху, нежно прикоснулся губами к коже у ее виска.

– Я обещаю.

Она обняла его так, как никогда прежде, и сейчас он вновь почувствовал в груди сравнимую с божественной силу. О, ради этого чувства стоит жить. Только ради этого чувства, а еще ради нее.

Он освободился от объятий и немного отодвинулся. Он хотел увидеть ее стройную фигуру, оценить изгибы тела, черты прекрасного лица без единого изъяна, бархат бледных, словно свет луны волос. О, Лиссе, о, единственный необоримый бог, ты гениален, раз смог создать такое совершенство.

Эта ночь была их, и никто не заберет у него эти сладкие часы. Они лежали на простой соломенной кровати, в простом же деревянном доме, и им было вполне достаточно общества друг друга. Он – самозванный король, вышедший против несоизмеримой силы выскочка. И она – просто его сердце, та, из-за которой он все еще хотел просыпаться по утрам.

Он улягся возле нее, она положила свою голову ему на грудь. Боже, как же хотелось провести остаток своей жизни вот так, не вставая с кровати, не делая ничего больше: ни хорошего ни плохого. Просто лежать на соломенной кровати и чтобы она спала у него на груди.

– Расскажи мне о наших врагах, любимый.

О нет, похоже, она хочет выдернуть его из теплых грез и вернуть к реальной жизни.

– Зачем, маленькая моя, зачем тебе это?

– Я хочу знать. Я хочу знать по имени тех, кого ты убьешь.

Да, похоже, ей удалось. Вся сказочность происходящего начала улетучиваться.

– Маленькая, я не хочу...

– Я понимаю, любимый, – она улыбнулась, – но и ты пойми. Я не только твоя маленькая, я еще и твоя королева. Я

понимаю, что ты идешь на войну, понимаю, что ты будешь убивать людей, я знала все это когда выбирала тебя, и меня это не пугает. Я хочу быть частью тебя во всем, даже в самых темных закоулках твоей души. И раз ты не хочешь брать меня с собой, тогда хотя-бы расскажи мне о наших врагах... Во имя Единого Лиссе.

Подступивший к горлу комок проглотить было тяжело. Все, теперь вернулось все: ненависть, страх, решимость – такие противоречивые эмоции, которые все вместе и лепят человека таким, каким он в итоге становится.

– Врагов много, – неожиданно сам для себя начал он. – Первый из них – король по имени Джарлен. Он умен, он великодушен, его любят и уважают в народе. Идеальный правитель. Беда только в том, что люди знают его светлую сторону, и не подозревают о существовании противоположной – темной стороны его сущности. Скажу тебе, моя маленькая, что эта темная сторона очень тщательно скрывается, но в свое время я имел возможность с ней познакомиться. И именно это «знакомство» утвердило во мне мысль, что он недостоин великой чести быть королем. А так как ни у кого не хватит смелости выступить против всеми любимого правителя, я единственный, кто может вытащить наружу настоящую его сущность.

– Еще, мой милый, еще! Мне нужны имена.

– Лорд Вейн – преданный вассал короля, – продолжил он ровным голосом, всеми силами стараясь держать эмоции

в узде, – высокомерный и глупый. У него есть семья: жена, сын и маленькая дочь. Им я жизнь возможно сохраню. Они не виноваты, что глава их семьи предан не тому владыке.

– Ты милосерден, мой любимый, – нежность в ее голосе все еще держала его, все еще не позволяла злости от упоминания этих имен перерасти в ярость.

– Да, но для старейшины Максимиллиана и его семьи у меня милосердия не найдется. – Он сжал руки в кулаки, – Мерзкий тип, который изгоняет и презирает священников Лиссе, который в своем поклонении Одиннадцати не видит настоящего божества, который своими действиями навлекает на простых людей гнев великого Лиссе, коего могло бы и не быть.

– Да, любимый, именно так, старейшина – плохой человек. Таким людям нельзя жить.

– Лорды Стайн и Ликард, правители Стайнхолла и Холодного Оплота, – он улыбнулся, – постоянно враждующие между собой идиоты. Они недостойны власти, они бесхребетны и ползают перед своим королем на четвереньках.

– А остальные, дорогой?

– Остальные либо неопасны, либо неважны. Это однодневки. В истории они оставят одно лишь имя, которое запишет хронист, и которое скоропостижно забудут. Я же буду писать свою историю лично. Я каждое слово в этой истории выведу кровью своих врагов.

– Да, мой милый, именно так.

Он попытался снова взглянуть в ее глаза, но они стали расплываться, как и все лицо любимой исчезать в воздухе.

– Нет, милая, неееет! – Он начал хватать руками воздух в попытке словить ускользающий образ... Но было слишком поздно, призрак исчез не оставив после себя ничего. Так происходило всегда, когда он терял контроль над собой. Разум начал проясняться.

– АААААРГХ! – Он зарычал от досады, от разочарования. Она вновь ушла, как уходила каждую ночь. И каждый раз он словно терял частичку себя. Глаза невольно засвербели. Сдержаться, чтобы не плакать, было невероятно сложно.

– Я все сделаю, – начал он говорить сквозь подступившие слезы. Он пытался воссоздать ее образ в голове, но голова почему-то начала адски сильно болеть. Казалось, что череп вот-вот лопнет, словно спелый арбуз от напряжения.

– Бандиты, бандиты, болото, болото, король, король. – Первые приходившие на ум слова он просто бубнил себе под нос. Это была защитная реакция. Именно так он успокаивался. – Бандиты, болото, король... Болотный Король.

Голова болела все меньше и меньше, взор становился все более ясным. Да, это случилось, действие красного порошка прекратилось. Он понимал, что даже рад этому, ведь за окном постепенно светлело. Скоро нужно будет вставать, и маршировать, нужно будет пройти пару-тройку десятков миль. Ох, сколько же всего нужно будет сегодня сделать!

Он упал на подушки роскошной двуспальной кровати

в красивой комнате с гобеленами, и закутался в сразу несколько одеял. Его мозг постепенно приходил в нормальную рабочую кондицию. На душе же осталась только пустота. Только преследующая его в последние несколько лет пустота. И хотя бы на время заполнить эту пустоту могли только литры крови и отрубленные головы его врагов. «Да, звучит жутко», подумал он. Но поделаться со своими чувствами и желаниями не мог ничего.

Глава 1

Лорду Ликарду совсем не нравилось находиться в этом огромном, невероятно красивом, но холодном и пронзенном презрением зале. Холодно было из-за плохой осенней погоды и открытых настежь входных дверей, а вот презрение источали находящиеся здесь люди. Презрение друг к другу, презрение к войне, презрение к общему врагу, презрение к тем, кто исповедует отличную от их религию. В руке лорда мгновенно оказался небольшой деревянный амулет в виде солнца. Нет, своего нового бога он точно не предаст, и пусть от косых взглядов хоть кто-то перейдет к действию, Ликард был готов противопоставить врагу и острое слово и не менее острый клинок.

Различные мысли истязали ум лорда пока он вынужден был стоять в этом зале: от низменных и постыдных до великих и определяющих. Он единственный, кто стоял в одиночестве. И ему было так комфортнее. Остальные разделились на группы или пары, что-то обсуждали, о чем-то спорили. Зал все больше наполнялся людьми и все больше наполнялся приглушенным гулом – звуком, похожим на шум, который исходит из пчелиного улья.

– Лорд Ликард, – поклонился, проходя мимо него, низенький седовласый старик в жемчужно-белых одеяниях до самой земли. – Старейшина, – побеждая подступившую к гор-

ду тошноту, произнес в ответ лорд Ликард. Как же этот старик был похож на змею, на лице не хватало только чешуек... Да и голос его был больше похож на змеиное шипение.

Глава церкви Одиннадцати смотрел на лорда с легкой улыбкой на лице, и улыбка эта Ликарду была противна настолько же, насколько и вся официальная в королевстве церковь Одиннадцати. Лорд знал, что при первой же попытке ему вспомнят его новую веру, вспомнят его отречение от древнейшей в Ландлэнде религии, и это знание было одной из главных причин того, что он сейчас стоял в одиночестве. Разговор с любым из тех, кто находился в этом зале, рано или поздно непременно зайдет в область новой религии, и тогда ему придется всеми силами отстаивать своего бога. Тогда же у него появится и новый враг... Что ж, старых врагов у Ликарда и так хватало, так что лучше пока не провоцировать появление новых.

Гул в зале становился все громче и громче, все навязчивее и навязчивее, пока в один момент не прервался звонким стуком железа о каменный пол. Король Джарлен Великий последним появился в помещении, в котором сам же и собрал всю знать Королевства.

Король был прекрасен, и Ликард отвлекся от своих дум для того, чтобы рассмотреть владыку во всей его красе. Высокий, статный, широкоплечий, в доспехе из белой стали. В одной его руке был металлический посох без навершия – знаменитая регалия власти Великих королей, во второй он

нес свой массивный шлем с пышным кроваво-красным плюмажем. Его длинные черные волосы были завязаны в тугую косу, которая достигала королю до пояса. Король был сравнительно молод, но его лицо было испещрено множеством морщин. Только зеленые глаза короля были живыми как у пятнадцатилетнего парня, только глаза говорили о короле, как о человеке, который еще имеет к чему стремиться.

Короля окружали его советники: абсолютно не запоминающиеся личности в разноцветных плащах. Ликард знал каждого из них по имени, и также знал, что пока действительно определяющих судьбу Королевства советов они Джарлену не давали. Пока король проходил по залу, все молчали, и был слышен только стук его металлического посоха о пол.

Перед тем как взойти по небольшим ступеням на выполненное из камня возвышение, где отделанный золотом красовался трон Королевства, Джарлен обернулся и постарался взглянуть в лицо каждого присутствующего в этом испещренном высокими колоннами помещении. На Ликарде он также остановил свой взгляд, и, как показалось лорду, немного улыбнулся. Похоже, старого друга он все же не забыл.

После секундного молчания король произнес стандартную фразу: – Приветствую лордов и знатных граждан Королевства! – Развернулся, наконец добрался до трона, и уселся на него, оставив металлический посох в специально отведенной для него нише.

В ответ на приветствие короля в зале зазвучали аплодисменты. Ликард также похлопал в ладоши. Хоть он и знал причину собрания, ему не терпелось услышать, что скажет Великий Джарлен. И когда аплодисменты стихли, а входная дверь была закрыта стражниками, король начал свою речь. Его голос был на удивление спокойным, хотя Ликард был уверен, что произнося эти слова король переживал много разных эмоций.

– О, мои верные лорды, святые старейшины и умнейшие мыслители, принцы и генералы, славные герои и великие маги. Я лично знаю каждого из тех, кто находится в этой комнате, лично пригласил каждого из вас на этот совет, и очень рад, что мои приглашения не остались проигнорированными, этот факт вселяет в меня уверенность в том, что у нашего Королевства светлое и сплоченное будущее.

Очередные аплодисменты. Все как всегда походило на спектакль, главным оратором в котором был король. И именно от того, насколько точно и правильно он сыграет свою роль, насколько нужные слова подберет, зависела лояльность публики – в данном случае лояльность знати. Ликард не любил эти представления, он считал их лицемерием высочайшей степени, однако не признавать необходимость этих выступлений попросту не мог. Пришлось в очередной раз смириться.

– Но для того, чтобы это будущее было светлым, нам нужно сделать правильные шаги в настоящем. Как завещал

мой великий предок – король Исталак, который первым еще несколько сотен лет назад сумел объединенными силами войск всего Королевства отразить атаку Демонической Охоты на Холодный Оплот «Возможность мирного соглашения появляется только после того, как была пролита кровь». И я согласен с его словами, и слова эти сейчас к месту, ведь городам нашего Великого Королевства угрожает сильный враг!

В этот раз никто не аплодировал. Все знали, к чему клонит король, все ждали только его дальнейших слов.

– Человек, называющий себя Болотным Королем, объявил войну Королевству. Я отправил к нему посла, и вот что получил через несколько дней. – Король кивнул, и один из его советников достал из кармана какую-то коробочку, протянул ее королю и молча отступил назад, владыка же продолжил. – Ни письма с требованиями, ни послов обратно я не дождался... Но вот эта коробочка пришла неделю назад, ее доставил какой-то пройдоха, оставил прямо у лестницы моего дворца. Позже его никто не видел, и все поиски солдат городской стражи были тщетными – Король открыл коробочку, и перевернул ее содержимое. В зале послышались восклицания и проклятия, дворяне прикрывали рты руками, чтобы скрыть свой ужас, или свое возмущение. Ликард не отреагировал никак, он ожидал чего-то подобного. В каждом спектакле должна быть кульминация. На пол посыпались глаза, вырезанные из глазниц белки... их было около дюжины. – Вот, перед вами глаза моих послов, которые осмелились уви-

деть этого Болотного короля! Я уверен в том, что это именно их глаза, ибо на коробке есть надпись. И сейчас вы услышите слова нашего врага.

Король поднес коробочку к глазам, несколько секунд просто смотрел на ее стенки, а потом начал читать.

– И Королевство падет! И Я воссяду на троне новой империи! Так говорю Я, и так будет! Ибо Я истинный, выбранный богами Владыка Ландлэнда! Бойтесь и трепещите, ибо смерть идет за каждым, кто встанет у меня на пути! Ибо каждый увидевший меня враг ослепнет, и каждый, выступивший против меня с мечем, падет ниц!

На минуту в зале воцарилось молчание. А потом началось... Крики, угрозы, размахивание оружием. Каждый стремился показать, насколько он оскорблен посланием Болотного Короля.

– Да кто он такой?! – Да мы его раздавим! – Как он посмел?! – Он заплатит!...

Ликард слышал эти крики уже не в первый раз. Джарлен был разумным правителем, и прекрасным оратором, он мог навязать толпе любые эмоции, даже если эта толпа состояла исключительно из представителей высшего сословия. Если у королевства появлялся враг, то Джарлен знал, как именно донести до лордов то, что сейчас нужно объединить силы и уничтожить этого самого врага. Только единицы из находящихся в зале оставались спокойными. Единицы – те, кто понимал, что война может принести не только славу, но и ве-

ликое, просто невероятное множество смертей.

Король Джарлен задумчиво склонился над огромной картой Ландлэнда. Его взгляд был тяжелым, губы сомкнутыми. Руки короля сжимали края большого деревянного стола. Возле карты лежали буханка хлеба и бокал с водой. Король редко пил вино. Свет огромных свечей стоявших на еще более огромных, высотой в человеческий рост, подсвечниках, подчеркивал глубину каждой из множества морщин на лице правителя. Бремя власти не щадило еще достаточно молодого владыку.

Король неожиданно глубоко вздохнул, его глаза на секунду закрылись, морщины немного разгладились, а потом он обратился к спрятавшемуся в тени человеку, которого, пока он не вышел на свет, почти невозможно было заметить.

– Что думаешь, мой старый друг, как все прошло?

– Намного лучше, чем могло бы.

Смеркалось. Огромный зал опустел, и лорд Ликард остался единственным собеседником короля Джарлена.

– Да, думаю, ты прав, все прошло хорошо.

После монолога короля знать единогласно приняла предложение собрать войско и отправиться в Строк, чтобы уже оттуда нанести сокрушительный удар по Гнезду на Болоте – старинной крепости Братства Отбирающих, где сейчас обосновался так называемый Болотный Король. Само братство представляло собой древний клан бандитов воров и убийц,

из которых, по имеющейся информации, и состояло ядро армии Болотного Короля.

– Мой король, извините, что спрашиваю, возможно это не мое дело, но разве убийство посольства – единственная причина, по которой вы так быстро развязали войну. Армия болотного короля же может готовиться, например, не к атаке на королевство, а к походу в Липию или Илизию. К чему такая спешка? Не лучше ли сперва убедить эти союзные княжества присоединиться к нам, чтобы шансов у противника не осталось никаких?

– Он уже атаковал наши поселения, лорд Ликард, – король озабоченно пошатал головой. – Я не хотел перепугать знать, и об этом сейчас знают только лорд Вейн из Строка, я и ты, но Болотный Король уже уничтожил несколько деревушек.

– Вы уж, извините, мой король, но если вы не хотели перепугать знать, то вырезанные глаза по всему залу рассыпать не стоило. – Улыбнулся лорд Холодного Оплота.

– Ликард, ты прекрасно понимаешь, о чем я, – отмахнулся король. – Лорд Вейн принес тяжелые известия. Армия Болотного Короля уничтожила Стромт, и, судя по всему, нам не придется нападать на Гнездо на Болоте, нам предстоит защищать Строк, в котором лорд Вейн уже до прибытия в Остонт задерживал несколько шпионов. Похоже, именно Строк – следующая цель этого Болотного Короля. – Джарлен вновь взглянул в глаза лорда. – И я надеюсь, ты понимаешь, что Строк терять я не могу ни в коем случае.

Лорд Ликард снова улыбнулся. Он прекрасно понимал логику владыки. Если шайка бандитов, коей армию Болотного Короля представлял перед знатью Джарлен, захватит один из самых больших городов Королевства, то это очень сильно подорвет авторитет Великого короля перед этой самой знатью и перед народом. Да и выбивать укрепившееся за высокими стенами войско недругов – это всегда очень рискованная и трудновыполнимая затея. Но хоть Ликард и понимал это, так же ясно он понимал и другое.

– Мой король, а как вы смотрите на иной вариант развития событий? – Ликард подошел вплотную к карте и также как король оперся о края большого стола, его глаза блистали от возникшей в разуме идеи. – А что, если не идти в Строк? Пусть этот Болотный Король осаждает себе город, который так просто не возьмет. Мы за это время обойдем его армию, уничтожим Гнездо на Болоте, где наверняка почти не осталось солдат, сожжем там все, возьмем пленных, которые позволят шантажировать этого самозванного правителя, и уже после атакуем осадившее Строк войско с тыла. Да, жителям города придется перетерпеть несколько недель осады. Но сколько жизней наших солдат мы спасем! Ведь уничтожить Гнездо на Болоте мы обязаны в любом случае. Согласитесь, владыка, это прекрасный план! Ведь если армия Болотного короля вернется в свое Гнездо, выбить ее оттуда будет нереально. Наши войска плохо знают ту местность, будут тонуть в болотах и получать стрелы из-за каждого куста.

Король ничего не отвечал. Он задумался. Хотя лорд Ликард полностью был уверен в гениальности своего плана, и даже немного загордился. Тем не менее, приглушенный ответ короля его полностью обескуражил.

– В Строке находится семья лорда Вейна. Я не могу рисковать его женой, его сыном, его дочуркой.

– Но... – Ликард попытался возразить, но, похоже, что король окончательно утвердился в своем мнении.

– Никаких «но», лорд Ликард. Если я не буду защищать своих подданных, то и служить мне они не захотят.

Несмотря на слова короля, лорд Ликард не покидал надежд переубедить его. В глазах владыки Холодного Оплота читалась искренняя решительность.

– Мой король. Простите, но подданных можно заставить повиноваться приказам, а вот врага, который ожидает вас в ночи, убедить не удастся, его нужно уничтожать, добывать победы мечом и разумом.

Лорд не хотел выражаться столь жестко, но не сдержался, и было видно что его слова немного задели короля.

– Вы думаете, у меня недостаточно силы? Или недостаточно ума? – Раздраженно спросил Великий Джарлен. – Может отдать бразды правления в ваши руки?

В глазах Ликарда прочиталась мгновенная растерянность. Он опять склонил голову, всем своим видом показывая полнейшее повиновение.

– Я не смею о таком думать. Вы – мой король, в которого

я верю. Иначе я бы не прибывал в Остонт. Но вы, именно вы должны быть решительным, вы же сами понимаете, что это не простой мятеж, это...

– О, я уверен, вы бы смогли дать отпор мятежникам, – перебил лорда владыка Королевства. – Возможно, вы бы смогли победить их. Ценою жертвы жителей Строка победа дастся значительно проще. Но что, если бы вы оказались на месте лорда Вейна? Что, если бы разрушенная узурпатором деревня была в вашем владении. Что, если бы она находилась в 2 днях пути от вашего дома, где в теплой постели спит ваша жена, обнимая вашего сына? В этом случае ваш план остался бы прежним?

– На это и надеется узурпатор..!

– Вы не ответили на вопрос своего короля!

Черты лица монарха ожесточились. В глазах скрывались искорки зарождающейся ярости. Это было действительно страшно. Король был прекрасного телосложения – высок и силен. Он был уверен в своих силах, его стоило бояться. Но Ликард сохранил хладнокровие. Голос лорда не дрогнул.

– Ваша милость, в таком случае мой совет был бы другим. Это честный ответ. Но вы – король. Вы должны править. Вы должны принимать решения, которые принесут пользу государству. Не деревне, не городу и даже не целой провинции. Но государству. Отправьте часть войска с лордом Вейном если хотите. Пусть запрутся в Строке. Нам хватит оставшихся сил на уничтожение Гнезда, а в городе хватит припасов

на год осады. Лорд Вейн, его сын и жена будут в безопасности. У мятежников нет осадных орудий, нет поддержки внутри города, они будут стоять под стенами...

– Они как минимум будут продолжать грабить деревни. Продолжат убивать мужчин, насиловать женщин и забирать детей, забирать для удовлетворения столь низменных нужд, о которых в этом тронном зале даже думать противно. И вот вторая причина, по которой Строк обязан устоять любой ценой. Когда у нас не останется крестьян, кормить нас будет некому. Вы видите этот хлеб, который лежит на столе, лорд Ликард? Знаете откуда он?

– Не знаю, мой король...

– Он из Стромта. Вы вряд ли слышали название этой деревушки до сегодняшнего дня. Она была совсем небольшим, огражденным невысоким деревянным частоколом пристанищем фермеров. Там жили около двух сотен человек. Видите ли, там очень плодородная почва. Пшеница вырастает высотой в полтора человеческих роста и даже выше. Находилась деревня немного восточнее Строка, за рекой Дизз, и первой пала она именно потому, что хлеб с тех земель продавал каждый второй торговец в Остонте – лучший хлеб с востока Королевства! И место этой буханки на столе уже не займет другая буханка из Стромта. Потому что Стромта больше нет. И таких деревушек вокруг Строка еще несколько. Я не могу отдать их, иначе начнется такой голод, что мало не покажется даже вам в вашем Холодном Оплоте, лорд

Ликард. Нам придется брать продовольствие в амбарах столицы, или того хуже – покупать у соседей. Процесс переговоров будет долгим, и нам придется голодать. Возможно, мы успеем уничтожить мятежников до того, как наши припасы закончатся. Но голода все равно будет не избежать, если все наши деревни на востоке разграбят, пока мы будем уничтожать Гнездо на Болоте. Люди будут недовольны, поднимут еще одно восстание. Как мы будем бороться с ним, если оно произойдет, например, в столице? А если взбунтуется армия? А если вы сами измените своей лояльности и начнете это восстание, потому что ваши дети будут голодать? Вы об этом подумали, лорд Ликард?

– Я... я никогда... Я верен клятвам!

Голос лорда дрогнул. Он опустил разочарованный взгляд.

– А я верен своим клятвам, лорд Ликард. – Не отступался король. – Я поклялся защищать свой народ, и я буду его защищать. И от захватчика и от возможного голода.

– Но...

– Разговор окончен. Вы можете идти в свои покои. Пока вы здесь, я принимаю вас как гостя, и вы можете не отказывать себе ни в чем. Но не забудьте отправить весточку в Холодный Оплот. Ваше войско должно выступить в кратчайшие сроки, и добраться до Остонта вовремя, чтобы вместе с армиями всех лордов мы как можно скорее начали марш к Строку.

Теперь голос короля был тверже стали. Когда Джарлен го-

ворил так, с ним не спорили. Ему повиновались.

– Да, ваше величество.

– И еще, лорд Ликард. Я надеюсь, ваши разногласия с лордом Стайном не станут проблемой?

– Многое зависит от лорда Стайна.

– Но я обращаюсь не к нему, а к тебе, Ладас. Думаю, это о чем-то говорит.

– Да, мой король. – Скривился Ликард. Он очень сильно не любил, когда его называли по имени.

– И?

– Проблем не будет. – Кивнул лорд Холодного Оплота.

– И нужна была тебе, Ликард, эта новая вера? – Голос короля немного смягчился. Несмотря на заверения Ликарда он тяжело шатал головой. – Теперь все остальные лорды на тебя косо смотрят, а лорд Стайн со своей ересью может и с ума сойти. Зачем мне это?

– Вера нужна всем, мой король. И я уже говорил: с лордом Стайном проблем не будет.

Короткий поклон. Светловолосый лорд вновь поднял взгляд. Взгляд темных карих глаз, который сейчас был очень странным, ведь лорд и сам не понимал, что именно он чувствует. На щеке Ликарда вдруг очень четко стал заметен глубокий старый шрам. Ликард был ровесником Джарлена, его верным соратником, и не один раз помогал королю в сражениях. Шрам на щеке – отметина, заработанная в битве на Кукурузном поле. Тогда Джарлен воевал с кочевниками из Хе-

лиса, которые на протяжении нескольких месяцев грабили его северные земли, и тогда именно войско Ликарда дало монарху решающий перевес в равном сражении. В битве, где также воевал и лорд Стайн, ведь именно его земли грабили. Тогда после баталии лорд Стайн еще назвал Ликарда братом. Ох, как же быстро все поменялось. И этот разговор прошел абсолютно не так, как надеялся владыка Холодного Оплота.

Со стороны казалось, что лорд хочет еще что-то сказать, но он осекся, не произнеся ни звука развернулся, и ушел, буквально пролетел огромным залом. Большущая входная дверь открылась и захлопнулась, оставив короля наедине с самим собой.

Лорд Ликард шагал грязными улицами Остонта и совершенно не замечал всего, что происходило вокруг. Он не замечал людей, которые возвращались в город, не замечал их крадчивые боязливые взгляды, не замечал как стражники выпрямлялись и начинали четче чеканить свой шаг, проходя мимо него. Даже варвара по имени Ронин – одного из членов его личной охраны, который следовал за ним по пятам, оберегая от возможных опасностей, Ликард не замечал. Мысли лорда были полностью сконцентрированы на предстоящей войне, и даже сейчас, когда король Джарлен полностью отверг его план действий, владыка Холодного Оплота пытался найти в своем уме аргументы, которые заставили бы короля передумать.

Он направлялся в Башню Голубей, расположившуюся на юго-востоке города, у первой крепостной стены. Эта стена отделяла жилые кварталы, дома знати, казармы, приличные торговые лавки и собственно дворец короля от Окраины – кварталов простолюдинов, где было очень грязно и шумно, так как там жили преимущественно те, для кого главной целью было просто просуществовать еще один день. Они были словно в своем отдельном от столицы мирке, и отделяющая Окраину от остального Остонта стена проводила четкую черту с этим мирком. Жители Окраины называли ее – стеной Позора, и прозвище это было крайне точным.

Минув торговые кварталы, лорд Ликард свернул на идущую параллельно первой крепостной стене улочку. Башня Голубей замаячила перед его взором почти сразу же, как он повернул. Возносящаяся над жилыми домами постройка была довольно таки изящной: с высоким тонким шпилем, полностью покрашена в белый цвет. На самом верхнем ее ярусе находился большой голубятник, на нижних ярусах же располагалась библиотека и жилые комнаты библиотекарей и прислуги, которая убирала комнаты и присматривала за голубями. Также тут жил мастер летописец, который часто занимался написанием посланий для знати Остонта. Работать с чернилами и пером умели далеко не все представители даже высшего сословия, и с течением времени у мастера летописца работы меньше не становилось. Особенно если учитывать то, что основным заданием мастера летописца было

ведение непосредственно летописи. Этот старик был обязан описать каждое значимое событие, о котором ему стало известно, а информацией его снабжали младшие библиотекари башни.

– Оставайся снаружи, – приказал Ликард преследовавшему его Ронину, когда они оказались возле входной двери башни. Сам лорд постучал в дверь, и спустя несколько мгновений ставни отворились. Перед Ликардом предстал молодой рыжеволосый юноша, который поспешил поклониться знатному посетителю.

– Мы ждали вас, Лорд Ликард.

– Мастер летописец не занят?

– Я же говорю, пресветлый лорд, мы ждали вас. Мастер летописец готов ответить на все ваши вопросы, о которых знает хоть что-то. Прошу, проходите.

Ликард коротко кивнул и, заперев за собой дверь, последовал за низкорослым слугой.

Сначала они шли по довольно короткому коридору. Потом начался подъем по протяжной винтовой лестнице. Они постоянно миновали жилые этажи. По левую руку от Ликарда почти все время можно было заметить жилые комнаты, за деревянными дверьми постоянно слышались какие-то разговоры. Пустых помещений здесь, похоже, не было.

– У нас нет недостатка в людях, – словно прочитал мысли лорда рыжеволосый парень. – На службу в Башню голубей мечтают попасть многие. Здесь безопасно, всегда хоро-

шо кормят, есть, где жить. Да и работа тут не пыльная.

– Да уж, с одной стороны так, а с другой стороны это притон для тех, кто ничем более полезным заниматься не может.

– Может и так, пресветлый лорд, может и так.

Больше рыжеволосый слуга начать разговор не пытался. Такой расклад вполне устраивал Ликарда, который хотел обратиться с мыслями перед важной встречей с мастером летописцем.

Остановился проводник спустя почти четверть часа непрерывного подъема по идущих спиралью вверх ступенях. Лорду Холодного Оплота пришлось изрядно попотеть, чтобы не отставать от привыкшего к подобным подъемам слуги. Поэтому когда они оказались около большой деревянной двери, у которой дежурило двое солдат из городской стражи, Ликард искренне вздохнул с облегчением.

Рыжеволосый перекинулся парой слов с воинами, и те, предварительно отсалютовав лорду, наконец открыли большие створки входной двери Голубятника. В лицо сразу же удал крепкий смрад от голубиного помета. Ликард немного поежился, но без промедления ступил под свод высокой конусоподобной крыши. За спиной мгновенно захлопнули дверь, и Ликард остался наедине с сидящим в центре комнаты за огромным каменным столом стариком.

Наверное, именно таким представляют себе мудрого старца дети, когда подобный персонаж появляется в сказках: седовласый, со сгорбленной спиной сидит над целой горой ли-

стов пергамента и изучает непонятные записи, не обращая внимания на вошедшего в его кабинет путника. Черты его лица как будто смыты, совсем не запоминающиеся, как у дедушки, которого ребенок потерял в детстве, и при мыслях про которого вспоминает только смутный образ.

– Приятно встретиться, лорд Ликард, – после нескольких неловких мгновений молчания поднял свой взгляд старик. – Рад увидеть человека, о котором в своей жизни столько всего написал.

– Очень польщен, мастер летописец, надеюсь, что не заставил вносить в летопись Королевства какие-либо недостойные детали, – улыбнулся в ответ Ликард.

– Нет, пока нет, – улыбнулся в ответ седовласый мудрец. – Но, честно сказать, зная вашего отца я предполагал, что вы немного выше., примерно как Великий Джарлен.

– Да уж, ростом я не совсем вышел.

– Но зато лицом вы похожи на своего отца... Да, узнаю черты династии Ликардоов: светлые волосы, карие глаза, прямой подбородок – однозначно передо мной правитель Холодного Оплота.

– Я рад слышать, что схож по внешности с моим прославленным отцом, но...

– Не только по внешности, – перебил лорда старик. – И ваши деяния и деяния вашего отца уже вошли в историю Королевства.

– Благодаря вам.

– Я лишь записываю... Но вы определенно пришли не за тем, чтобы услышать от меня о вашем сходстве с отцом. Я полагаю, у вас есть вопросы?

– Да, мастер летописец, есть. Но для начала, – лорд достал из кармана небольшой свиток пергамента, – для начала отправьте это в Холодный Оплот. Послание моей жене, и послание генералу моей армии.

– О, полагаю война близко, лорд Ликард?

– Ближе некуда, мастер летописец.

– Ну хоть будет о чем написать, – старик улыбнулся и взял протянутую Ликардом записку. Из своего кресла он вставал достаточно долго, но потом на удивление быстро поковылял до дальней стены этой комнаты, возле которой высились огромные голубятники: несколько длинных но тонных клеток для почтовых птиц, в которых сверху вниз порхали белые, серые и даже рыжие голуби. Если бы не осознание того, что невыносимый запах птичьего помета – это работа именно этих прекрасных созданий, то их постоянными «танцами» внутри клеток можно было даже залюбоваться.

Тем временем старик открыл небольшое окошко в одной из клеток, и к нему почти мгновенно подлетело несколько наиболее проворных птичек. Ликард не знал, по какому принципу летописец выбирает голубя, но подумав несколько минут седовласый остановился на белой птице. Он взял ее, привязал к лапке послание и отпустил. Несколько мгновений она порхала по залу, но потом нашла небольшое окошко

и вылетела наружу.

– Ну что же, лорд Ликард – начал старик, возвращаясь к своему рабочему столу, – вы же не только за тем, чтобы воспользоваться услугами голубей сюда пришли?

– Хм, да мастер, вы правы.

– Да? Тогда говорите. На какие такие вопросы вы ищете ответ?

– Мастер Летописец, – Ликард сглотнул, – для начала у меня будет небольшая просьба. Все, сказанное в этой комнате, должно остаться здесь. Вы дадите слово, что никто не узнает о нашей беседе. Иначе я даже не буду пробовать что-то спрашивать.

– Ахахах – вдруг засмеялся старик, дойдя до стола и усевшись на свой старый, но крепкий стул. – Вы просите меня дать слово? Право же, вы удивляете меня, лорд Ликард. Я же не из знатного рода, я никому никогда не давал обещаний, ибо ни для кого в этом городе мои обещания ничего не стоят. Всем важно только то, что я напишу в летописи. Если же у кого-то есть ко мне дело, то он либо приказывает мне что-то делать, либо угрожает расправой, если я не соглашусь. Вы чуть ли не первый, кто действительно просит, да еще и верит слову. Это довольно опрометчиво кстати.

– Да, мастер летописец, как-то так сложилось, что в последнее время я опрометчив. Так что же мне делать в итоге? Приказывать или угрожать?

– Ну, приказывать вы мне не можете, так как у вас нет

власти в этом городе. А вот угрожать можете вполне. Но вот незадача, если будете угрожать, то достоверность предоставленной мною информации я гарантировать не могу.

– И я это понимаю, потому и прошу о секретности... А вот достоверность бы не помешала.

– Хм, – мастер склонил голову – думаю, что человеку, который просит, а не требует, можно и помочь. Только я надеюсь, вы знаете, что если король прямо спросит о цели вашего визита, то я обязан буду ответить.

– Да, мастер, понимаю. И не требую от вас неповиновения. Но скоро начнется война, у короля много забот, и ему не до моих вопросов. От вас в первую очередь требуется не вспоминать о моих вопросах. Если королю уж так сильно захочется все узнать... Что ж, тогда ответьте. Но если нет, то и забыть об этом можно достаточно быстро.

– Вот видите, лорд Ликард, в прошлом предложении вы упоминали о требованиях. Все же это скорее не просьба, – он поднял голову, и на его лице была странная улыбка. – Но я в любом случае планировал ответить вам.

– Спасибо, мастер. – Ликард поклонился.

– Ну что же, тогда задавайте свой вопрос. – Летописец откинулся в кресле и немного отодвинулся от своего извечного рабочего места.

– Это вопрос религии, мастер, – Ликард неосознанно засунул руку в карман и достал оттуда небольшое деревянное солнце. – Вы наверняка знаете о моей новой вере. Об истин-

ной, по моему разумению вере. Я очень сильно желаю знать, что говорит по поводу моей веры история. То, о чем молчит Великая книга Одиннадцати. Я хочу знать больше о Темной Эпохе, о времени, когда Королевства не существовало, а по Ландлэнду ходили Боги. О времени Золотой Империи, великого дракона Смелака... О времени Лиссе.

– Хах, но я историк, а не священник. Я знаю факты и руководствуюсь фактами, а о Темной Эпохе ходят только легенды и сказания, в которых правда прочно переплелась с откровенным бредом. Не лучше ли спросить о тех временах старейшину Максимилиана, или, если вам претит сама церковь Одиннадцати, то не больше ли расскажут пророки Лиссе, коих в последнее время, к стати, особенно много?

– Нет, мастер, я хочу получить ответы от вас. – Он взглянул в глаза старика. – Говорят, вы изучали древние свитки еще в юности, но также говорят, что память ваша подобна граниту, и хранит все, некогда вами прочитанное, из-за чего вас – простолюдина и выбрали летописцем при Великом Джарлене. Это правда?

– Ну, на память я не жаловался никогда.

– Вот и отлично, – Ликард ухмыльнулся – тогда просто расскажите мне о тех сказаниях. Расскажите обо всем, что связано с Лиссе.

– Хорошо, – старик откинулся в своем кресле еще сильнее, теперь он доставал до края своего стола только кончиками пальцев. – Я расскажу все, о чем знаю, ведь это часть

моей работы – просветлять жаждающие древних знаний умы. Но помните, лорд Ликард, желаемых вами ответов вы можете не получить.

– Меня не интересуют желания, даже мои желания не важны. Мне просто нужно хоть приблизительно знать то, что было на самом деле!

– Начнем тогда, – старик повернул голову к голубятникам, – вон там есть стул, возьмите его, общий пересказ легенд о Лиссе и времени Смелака будет длительным. Вам лучше присесть.

Глава 2

В Остонте наступила ночь. С закатом потихоньку стих обычный шум набитых людьми улиц, погас огонь тысячи свечей в большом храме на юге города, погас свет в огромном замке короля Джарлена. Только бордели, да еще некоторые городские таверны не замерли вместе с городом под покровом этой ночи. Здесь жизнь только начиналась.

Хозяин одной из таких таверн по имени Гульвист как раз сидел в своем кабинете и подсчитывал прибыль за последний месяц. Он был старым человеком, на его голове остались только редкие жирные пряди длинных седых волос, сухие морщинистые губы обрамляли седые усы, на подбородке красовалась негустая седая борода. Глаза у Гульвиста были карие, но старость делала их несколько замутненными, так что природный цвет можно было различить далеко не сразу. Весь лоб, скулы и щеки покрывали десятки глубоких морщин. В целом зрелище собой Гульвист являл не самое приятное.

Гульвист сидел за красивым деревянным столом с резьбой, в своей личной комнате на втором этаже таверны. Снизу доносились крики, звуки песен, стоны и невероятно много ругани. Тем не менее, весь этот шум не мешал хозяину Гульвисту подсчитывать прибыль, склонившись над несколькими развернутыми пергаменами и изучая выведенные на них

каракули в свете одной единственной свечи. Даже здоровый молодой глаз вряд ли смог бы разобрать написанное при таком скудном освещении, но Гульвисту это каким-то образом удавалось. Своим длинным сухим пальцем с нестриженным желтым ногтем он водил по пергаменту слева направо и постоянно бубнил себе что-то под нос, время от времени записывая какие-то цифры в пустой пергамент. Делал он это до тех пор, пока пергамент не заканчивался, потом брал новый свиток, и вновь начинал писать. Видимо ему надо было действительно много пересчитать.

Комната, в которой сидел Гульвист, могла называться не только его кабинетом, но и спальней, так как возле письменного стола стояла простая кровать с соломенным матрасом. Большой шкаф с обратной стороны комнаты довершал ее интерьер. В остальном комната состояла из деревянных брусчатых стен, деревянных же дверей и небольшого окна над столом, прямо за спиной хозяина таверны.

Подсчеты длились долго. Прошла уже половина ночи, и даже внизу стало довольно тихо. Пьянчужки разошлись по домам либо позасыпали на столах и стульях. Утром Туун вышвырнет их на улицу, но до восхода солнца столы и стулья в таверне Гульвиста могли стать отличным ночлегом. Нужно было всего лишь заплатить 2 серебряника.

Прошло несколько часов. Наконец Гульвист оторвался от чтения последнего пергамента, откинулся на спинку стула, устало потер старческие глаза, тяжело вздохнул. Этот ме-

сяц не стал особо прибыльным, но хотя-бы не принес убытков. Война никогда не идет на пользу торговле.

Гульвист попытался встать со стула. Получилось это не сразу. Худые ноги очень сильно затекли, древние конечности уже еле слушались хозяина таверны. За окном шел легонький дождь. Шум его капель немного отвлекал Гульвиста от тяжелых мыслей на счет того, что наследником он за свою жизнь так и не обзавелся. После его смерти таверна пойдет с аукциона, вырученные деньги будут разделены между Тууном, Сивиллой и Локом. Эти трое – единственные, кто у него остался.

Печальные мысли Гульвиста прервал стук в дверь. Стук тихий и осторожный. Наверняка Лок. Небось, опять хочет отпроситься на несколько часов. Эта соседская вертихвостка Нэнси никак не дает ему покоя. Бедный парень, не понимает, что для женатой женщины он не более, чем игрушка.

– Кому не спиться такой поздней ночью? – Голос Гульвиста как всегда прозвучал строго. Добрых слов от него давно никто не слышал. Тем не менее, на его вопрос никто не ответил, только стук повторился. Теперь он был немного более настойчивым. – Это ты, Лок? Если да, то иди к черту. К своей потаскухе ты сегодня не пойдешь, наутро у тебя много работы.

За дверьми вновь никто не ответил, только стук повторился. Теперь он был намного более настойчивым.

– Черт подери, Лок, ты со мной играть решил? Сейчас я

настучу по твоей рыжей башке так же сильно, как ты стучишь в эту дверь.

За дверьми никто не ответил. Стук в этот раз не повторился.

Матерясь и ругаясь себе под нос Гульвист поковылял к двери. Длинная худая фигура. Он был похож на ходячий скелет, особенно в свете одной единственной свечи, которая к тому же почти полностью догорела.

Перед тем, как открыть дверь, Гульвист взглянул в небольшую смотровую щель, размещавшуюся чуть ниже уровня его глаз. Сделал он это скорее по привычке, чем пытаясь действительно что-то разглядеть. В коридоре никого не было видно. Оно и понятно. На дворе темная ночь, и не видно в принципе практически ничего.

Выматерившись в уме еще раз Гульвист повернул ключ в двери. Ждать долго не пришлось, на пороге и впрямь оказался Лок. Невысокий рыжий парень в простых одеждах, сейчас он скрывал свой взгляд и смотрел в пол, в полутьме вокруг его силуэт еле можно было различить.

– Ах ты, засранец.

Гульвист не сдержался, и не смотря на свой пожилой возраст выписал Локу звонкого леща.

– Ты какого хрена меня ночью тревожишь? Что тебе надо?

Однако Лок не ответил, он только молча выдержал удар хозяина таверны и направился мимо него, к письменному столу. Голову он все никак не поднимал.

– Лок?

Гульвист обернулся. Ярость в его голосе сменилась непониманием. Рыжий парень был его воспитанником, и хотя послушным малым его назвать было трудно, но после леща он всегда выполнял сказанное своим приемным отцом в полной мере.

Тем временем рыжеволосый добрался до письменного стола Гульвиста. Возле стула он просто встал на месте, как вкопанный, и уставился на догорающую свечу.

– Черт подери, Лок!

Гульвист направился к воспитаннику.

– С тобой что-то не так? Чего, к хренам собачим, ты хочешь?

Длинная сухая рука Гульвиста прикоснулась к опущенному подбородку Лока, и приподняла его вверх. Теперь Гульвист смотрел в лицо рыжеволосого паренька. И то, что он на нем увидел...

Ужас отобразился в глазах Гульвиста. Неимоверный ужас и глубочайший страх. Старик вскрикнул, одернул руку, от чего подбородок Лока опять упал ему на грудь, сделал несколько шагов назад, споткнулся, упал.

Ужас в сознании Гульвиста затмил все остальные чувства. Необходимо было бежать, бежать не оглядываясь назад, бежать, пока в старых дряхлых конечностях остались хотя-бы капли какой-то силы. Он попытался подняться, но страх парализовал и без того слабые ноги. Гульвист попытался полз-

ти, но силы оставляли его с каждым вздохом. Внезапно свеча полностью погасла. Тьма окутала комнату. Очертания Лока исчезли в этой тьме. Гульвист замер лежа на полу. То, что он увидел... О, Боги! Только бы это был страшный сон! Старческий рассудок полностью затуманил страх, Гульвист трясся и всхлипывал, огромные капли пота скатывались по его лбу, слабый мочевой пузырь не выдержал, Гульвист лежал в луже собственной мочи, и молился, молился как никогда ранее, молился всем Богам, всеми молитвами, которым еще в детстве его научила мать, молился яростно и неистово, как в первый раз.

Что-то холодное прикоснулось к плечу хозяина таверны. Это была рука Лока. Сердце Гульвиста затрепетало и... замерло. Он попытался вдохнуть, но у него не получилось. Ужас в глазах сменился отчаянием. Воздух все никак не хотел поступать в легкие. В конечное мгновение своей жизни Гульвист понял, что умирает. А последним, что он увидел, было лицо Лока, который склонился над стариком. Холодное, безразличное, обезображенное лицо настоящего демона.

– Грубар, Грубааар!

Молодая девушка с русыми волосами и милым веснушчатым личиком в легком кожаном доспехе уже в течение получаса обыскивала таверну за таверной в надежде найти незадачливого гнома, который по иронии судьбы был ее коман-

диром и приемным отцом. Лорд Ликард должен был вернуться в течение часа, а глава его личной гвардии просто где-то пропал и явно не спешил появляться.

Комната за комнатой, комната за комнатой... Даже здесь, где гостей принимали с ночлегом, Грубара не было. Хоть Адриати и понимала, что гном, скорее всего, пьянствует, но после столь длительных поисков волнение невольно начало брать верх в ее сознании.

«Куда он мог подеваться?» Мысль крутилась в голове не позволяя сосредоточиться на поисках, да и время сильно поджимало. Если лорд Ликард рассердится на Грубара, то не поздоровится всем членам управляемой им гвардии... Ну или почти всем.

– Вы закончили?

Седовласая хозяйка таверны была не в восторге от того, что должна показывать незнакомке гостевые комнаты своего заведения. Адриати не поверила ей на слово, когда старуха сказала, что никакой гном у нее не появлялся, и это разозлило хозяйку еще больше, так что она совсем не хотела сотрудничать в поисках нерадивого командира гвардии лорда Ликарда.

– Да. Вот ваше серебро, – девушка отсыпала несколько монет в покрытую сухой морщинистой кожей руку. – Если какой-то гном появится здесь, дайте знать об этом страже. Они найдут способ связаться с гвардией лорда Ликарда. – Только деньги могли гарантировать то, что эта женщина сдержит

обещание. Во всяком случае, о других рычагах управления, в сделках с представителями не самой богатой прослойки общества столицы Королевства, Адриати не знала.

Хозяйка кивнула, молча проводила Адриати до выхода и захлопнула за девушкой дверь. «Что ж, поиск завершен» – подумала девушка, оказавшись на зной улице Окраины Остонта. В этом районе столицы она больше не знала заведений, где бы мог остановиться ее командир. Стало немножко обидно. Но не от того, что гнома по имени Грубар не удалось найти, а от того, что девушка начала нешуточно за него переживать. Все же приемный отец для Адриати был человеком весьма близким. Гном еще маленькой подобрал ее в развалинах какой-то деревни, воспитывал и растил девушку как воительницу, защищал ее и учил жизни, так что его судьба была для девушки совсем не безразличной.

Но на сегодня поиски закончены. Солнце уже почти полностью спряталось за обрисованным крепостными стенами Остонта горизонтом, на улицах крайне стремительно темнело. В районе Окраины темное время суток было самым опасным. На улицу выходили воры и насильники, среди них могли попасться даже убийцы. Стражники, в свою очередь, дежурили тут очень редко, реальную безопасность они обеспечивали только в центральной части города. И хоть Адриати совсем не боялась даже группы бандитов, ведь являлась одной из лучших молодых фехтовальщиц Холодного Оплота, однако лишние неприятности ей не были нужны абсолютно

точно.

Что ж, придется надеяться на то, что Грубар вернулся в казармы самостоятельно.

Путь улицами Окраины до ведущих в торговые кварталы ворот был быстрым, но неприятным. Здесь было грязно и мокро, безобразные дома нагромождались одни на другие, образуя в итоге замысловатые конструкции, которые еле держались чтобы не развалиться. Запах был просто ужасным, ведь в воздухе перемешались признаки разнообразных веществ: от экстракта цветов до собачьей мочи. Приходилось дышать ртом, но даже осознание того, какой запах гуляет вокруг, моментально вызывал рвотные порывы, которые с трудом удавалось удерживать. Так что преодолев внутреннюю крепостную стену, и оказавшись на чистых аккуратных улицах основной части столицы Адриати смогла вздохнуть с облегчением. Наконец она вновь оказалась в пределах «нормального» в ее понимании города.

Перед ней открылись длинные ряды сейчас закрытых либо как раз закрывающихся торговых лавок, а впереди замаячили шпили огромного Дворца Великих Королей. Она смотрела на это превосходное архитектурное сооружение с восторгом, но попасть внутрь ей пока не удалось. По крайней мере через парадный вход... Десять человек личной гвардии лорда Ликарда на время его пребывания в Остонте заселили в казармы, находившиеся по правую руку от Дворца Великих Королей. Адриати вздохнула, и двинулась вперед. Пока лорд

все еще находился в столице, девушку не покидали мечты о том, что он все же возьмет гвардейцев вместе с собой на сошествие короля Джарлена. Она очень надеялась, что увидит дворец изнутри, но пока с детскими мечтами стоит повременить. Сейчас путь юной воительницы лежит в казармы, куда возможно вернулся ее командир и приемный отец – гном Грубар.

Дорога заняла достаточно много времени. Для начала пришлось миновать торговые ряды, за ними же пошли бесконечные жилые кварталы. Все население Остонта исчислялось сотнями тысяч человек, но больше половины из этих людей громоздились в сравнительно небольшом квартале Окраины. В центре же города дома были преимущественно одноэтажными, здесь проживали знатные или хотя-бы уважаемые семьи, которые заботились, чтобы их владения выглядели прилично даже в том случае, когда с деньгами дела обстояли туго. Передвигаться широкими улочками между этих домов было приятно, смущали только придирчивые взгляды, которые хозяева владений бросали на всех прохожих. Было впечатление, что в каждом они видят грабителя, который только и ждет, чтобы забрать себе их драгоценную землю. Для многих именно этот клочок земли в пределах городских стен был единственным значимым фактором, за который можно было цепляться в этой жизни.

На всю дорогу Адриати потратила почти час времени. К тому моменту было уже достаточно темно, на небе показав-

лись первые звезды, все более ясно прорисовывались три луны Ландлэнда: два больших красноватых и один маленький серебряный диск. Проходя в невероятной близости от Замка Великих Королей Адриати вспомнила сказку, которую в детстве длительными темными ночами рассказывал ей Грубар. Он говорил, что две красные луны – это пристанище богов: их дом, куда они ушли с Ландлэнда, когда закончили наводить порядок в этом мире. Грубар говорил, что на третьей – самой маленькой серебряной луне расположен дом Корбана – бога, который создал всех гномов. Его изгнали туда потому что в мире должны были жить только люди, а Корбан ослушался других богов и создал милую своему сердцу расу, которую наделил самыми важными для него качествами упорства и мастерства. На той маленькой луне нет почти ничего, она всецело покрыта льдом: там холодно настолько, что ничто другое кроме бога Корбана там жить не может. Именно из-за своего непослушания бог Корбан был обречен на вечное одиночество, но именно это самое непослушание сбалансировало мир Ландлэнда настолько, что боги смогли с чистой совестью покинуть его пределы после предательства Лиссе.

Тогда, в детстве, Адриати мечтала, что однажды уйдет в далекое странствие и в неизведанных землях найдет средство, чтобы добраться о Корбана и составить ему компанию на одинокой покрытой льдом луне, ведь это должно быть так грустно – целую бесконечность жить в одиночестве. Сей-

час же ее цели и желания были более приземленными, и касались совершенно других богов. Для начала нужно найти Грубара, а потом заступать на дежурство. Вот и все цели пока, остальное уже больше мечты: по типу того, чтобы стать лучшей воительницей в Королевстве.

Миновав Дворец Великих Королей Адриати наконец увидела казармы: длинные, тянущиеся на несколько сотен метров в различные стороны двухэтажные прямоугольные здания. Возле этих зданий было много тренировочных площадок с песком или мишенями для стрельбы. Сейчас на этих площадках тренировались единицы, но в разгар дня звук скрежетающихся тренировочных мечей и матерные крики наставников соединялись в столь внушительную какофонию, что ее было слышно даже за городской стеной. Избалованные придворные из замка прятались от этих звуков по удаленным комнатам великого дворца, а король Джарлен часто выходил на ведущий к тренировочным площадкам балкон, чтобы воочию понаблюдать за баталиями лучших витязей Остонта. Таким образом он вдохновлял воинов, которые глядя на своего Великого предводителя получали дополнительный стимул совершенствовать свои навыки.

На пороге казармы юную воительницу встретил Одинокый Волк – самый неразговорчивый из гвардии лорда Ликарда: довольно старый солдат, который не раскрывал свое истинное имя, но, несмотря на возраст, в бою на мечах мог уделать даже двоих-троих молодых бойцов. Все, что знала

о нем Адриати – это только то, что он был родом из далекой Аркии, его лицо украшали вытатуированные монстры, а обветренная кожа лица говорила о том, что какое-то время Волк провел в открытом море. Выпытать у него что-то было невозможно. Он всегда держался поодаль от других, за что и получил кличку «Одинокий», но во время боя на него можно было положиться, а большего в гвардии лорда Ликарда не требовалось.

– Он вернулся? – Спросила Адриати как только увидела Волка. Старый воин улыбнулся и кивнул.

– Командир ужинает. – Больше двух слов он не говорил почти никогда. Так что с его стороны ответ был более чем исчерпывающим. О подробностях возвращения Грубара лучше было не спрашивать, и Адриати просто прошла возле Волка, в знак благодарности похлопала того по плечу, открыла входную дверь и углубилась в длинный невысокий коридор казарм. По правую и левую сторону на одинаковом друг от друга расстоянии находились небольшие деревянные двери, каждая из которых вела в общую для пары-тройки солдат комнату. Отдельных помещений достаивались только командиры: начиная от самых мелких, руководящий десятками, и до тех, кто под своим управлением держал тысячи воинов.

Мимо Адриати проходило множество солдат. Почти каждый из них проводил ее взглядом. Да уж, встретить в этом помещении девушку – большая удача. Уже в первый день

пребывания здесь Адриати почувствовала на себе все «прелести» излишнего мужского внимания. К ней пробовали приставать как минимум несколько раз, но в каждом случае она находила «аргументы», чтобы отказаться от совместного с воинами времяпрепровождения. В конце концов одной ночью Грубар устроил взбучку самым настойчивым из ухажеров, и с того момента интерес к персоне Адриати немного поутих. Хорошо, что есть этот гном. Хоть у него и не самый простой характер, но именно он является непоколебимой крепостью, стены которой защитят от бури, последним очагом, к теплу которого можно вернуться в любой момент. Хорошо, что он просто есть. Хорошо, что с ним все в порядке. Вообще жизнь воительницы сейчас была очень даже неплохой... Даже жилище здесь гвардейцам лорда Ликарда предоставили пристойное.

Комнаты, которые в этой казарме гвардейцам лорда Ликарда выделил король Джарлен, и вправду можно было назвать вполне неплохими. Они находились в конце длинного коридора, и полностью соответствовали скромным запросам Адриати: простые, но просторные, с хорошими кроватями и плотными стенами. В этих комнатах они жили по двое, а учитывая, что сожителем Адриати был именно постоянно отсутствующий Грубар, то в таком помещении можно было с удовольствием уединиться после тренировок или дежурства у двери лорда Ликарда. Следили за сном лорда гвардейцы по очереди, так что действительно напряженных дней

сейчас было очень мало.

Остановилась юная воительница у последней двери, которая вела к большой кладовке. Трапезничать вместе со всеми воинами Остонта гвардейцам лорда Ликарда не позволяли, и именно в это вместительное помещение им приносили пищу, именно здесь, в первую очередь, ожидала увидеть Грубара Адриати.

В своих догадках девушка оказалась полностью права. Отворив дверь кладовки, она увидела ожидаемую картину. Низкорослый, как и все представители его племени, гном сидел на лавке возле большого стола и с невероятной скоростью уминал огромный кусок жареного кабанчика. Ел он без грамма приличий: просто двумя руками отрывал большие куски мяса от жирного бока и уминался ими, даже особо не пережевывая. Жир тек по длинной черной бороде гнома и капал на кожаные штаны, но ему было полностью все равно. Девиз «ешь столько, сколько требует твое брюхо» на памяти Адриати гном не нарушал еще ни разу.

Девушка хотела немного понаблюдать за гномом, но остаться незамеченной ей не удалось.

– Привет, дочурка, что-то случилось? – Спросил Грубар, не поворачивая голову и не отрываясь от трапезы. – Я слышал, ты меня искала. – Голос спокойный, внятный, внешний вид нормальный... Что ж, похоже он трезв. На душе у воительницы стало немного легче.

– Приятного аппетита, «папаша», – передразнила гнома

Адриати. – Я уж думала, мне придется самостоятельно собирать личную гвардию лорда Ликарда.

– И что же, ты бы не справилась?

– Конечно бы справилась, – фыркнула девушка. – Только сегодня он почему-то хотел видеть именно тебя.

– Дааа? – Не отрываясь от куриной ножки протянул Грубар. – А я то думал, что он в надежных руках.

Гном странно улыбнулся, но пока этого не хватило, чтобы Адриати поняла, что он имеет в виду. Тем не менее, гном как всегда был прям в своих высказываниях. Он не заставил свою дочь сомневаться в смысле своих слов.

– Говорят, ты проводишь время не только на страже покоев лорда Ликарда, но и на страже его кровати. – На какое-то время в комнате стало тихо. Входя в эту комнату девушка хотела расспросить своего приемного отца о том, где он пропал. На языке у нее вертелось много вопросов, но сейчас от них не осталось и следа.

– Я не... что ты имеешь в виду? – Она попыталась привести в порядок вдруг вспыхнувшие в голове эмоции, все на кучу: страх, стыд, злость, но сделать это было невероятно трудно. – Ты про глупые слухи обо мне, что ли? Грубар, я думала, что ты не веришь такому. – Ее слова звучали немного громче, чем она хотела. Волнение чувствовалось, и убрать его из голоса полностью всего за несколько секунд девушка не могла.

– Успокойся, – гном наконец покончил с курицей, и по-

вернул свое бородатое, покрытое множественными шрамами лицо к Адриати, выглядел он очень уверенно. – Я не осуждаю тебя. Я лишь немного переживаю. – Он почесал свою лысую голову, и потянулся к стоявшему возле остатков курицы шлему. – Ты же моя дочь, хоть и приемная, но дорогая сердцу, и поэтому я хочу, чтобы ваши с лордом Ликардом отношения остались в тайне от его жены и детей. – Он встал со скамьи, и подошел к Адриати впритык. – Леди Ликард – не простая женщина, при желании она может превратиться в невероятно опасного врага, от которого не защитит даже лорд Холодного Оплота. Если не хочешь проблем, то будь максимально осторожна в своих словах и действиях. Или же просто прекрати создавать себе проблемы.

Адриати была ошарашена. Меньше всего в своей жизни она хотела, чтобы Грубар узнал о ее похождениях. Сейчас она просто молчала, не могла придумать, что же сказать. В ответ на ее молчание гном только тяжело вздохнул.

– Девочка, я еще раз повторяю, что не осуждаю тебя. И учить, как жить – не собираюсь, это твое дело. Я всего лишь даю совет. – Он улыбнулся, – ты же знаешь, что мне можно доверять, я твоих тайн не выдам даже перед смертью. Поэтому можешь даже забыть о нашем разговоре, я не обижусь. Но сейчас ты должна придти в себя. С минуты на минуту лорд Ликард вернется, все должны быть в сборе. – Он натянул шлем на голову, и нежно похлопал юную воительницу по плечу. – Жду тебя на тренировочных площадках.

Он еще раз взглянул в ее глаза карие глаза и покинул кладовку. Адриати осталась одна в этой затхлой, пропитанной запахами различной пищи, комнате. Ей стало плохо. Прийти в себя после слов Грубара было очень тяжело. И не понятно, что поразило ее больше: то, что Грубар узнал ее тайну, или же откровенное безразличие гнома.

Глава 3

– Расскажи еще сказку про Смелака. Ну Лили, ну расскажи.

– Я уже сто раз тебе ее рассказывала, отстань.

– Расскажи в сто первый раз.

– У меня нет времени! Потом расскажу.

– Сейчас!

– Не веди себя как ребенок, Ормей, тебе уже одиннадцать лет, ты упражняешься в бою на мечах и скоро поедешь с отцом на войну.

– И что? Там нет ничего страшного. Я уверен, что все там так же как и здесь.

– Откуда ты знаешь?

– Отец говорил... Ну Лили, ну расскажи.

– Эх... Ты неисправим. Вот увидишь, на войне тебя убьют первым. Какой-нибудь воин Болотного короля. Ты знаешь, что у него на службе ящерицы и оборотни из Темного леса?

– А мы их покроем! Мой отец и король Джарлен убьют Болотного короля, и мы снова сможем гулять, где захотим. А если Болотный король подойдет к Строку, я вызову его на поединок и в честном бою сразу своим мечем?

– Каким мечем? Деревянным, которым ты занимаешься?

– А даже если и деревянным! Он тяжелый, и им можно здорово огреть. Но отец обещал, что подарит мне настоящий

меч... когда я буду готов.

– Это точно будет нескоро.

– Откуда ты все зна...?

– Орми!

Громкий крик матери раскатился по всему двору.

– Все, я должен идти. Сегодня вечером ты расскажешь мне сказку про Смелака! На нашем месте, когда солнце покраснеет.

– Может и не расскажу.

Она улыбнулась. Развернулась на кончиках пальцев и убежала. Скрылась за небольшим уступом стены замка. Последнее, что увидел Ормей – блеск длинных золотых волос. Он заставил сердце странно биться. К лицу почему-то прильнула кровь.

Ормей не понимал, что с ним происходит. Но он почему-то был зол. Глупая девчонка всегда задирала его. При дворе такого себе никто не позволял. Если бы не истории Лили, он бы давно попросил маму выгнать ее.

– Ормиии!

Крик матери был все ближе, так что Ормей быстренько постарался привести себя в порядок. Неподалеку журчал фонтан, в нем была кристально чистая вода. Ормей подошел к его обрамлению, склонился над прозрачным жидким зеркалом и увидел там свое отражение в блесках солнечных лучей. Темные волосы, зеленые глаза, смешные оттопырившиеся уши, красивые одежды с гербом дома Вейнов. Вро-

де не запачкался. Вроде все нормально. Нужно было хорошо выглядеть, ведь сегодня он наконец решился задать маме несколько давно волнующих его вопросов. В этот раз он не струсит. В этот раз он и правда спросит!

– Ах, вот ты где! Ты почему не отзываешься?

Мама возникла словно из ниоткуда, в мгновение ока оказавшись поблизости. Ормей не знал, как это у нее получается. Иногда парень даже думал, что она владеет магией и может находить его в любом уголке города.

– Я... я засмотрелся на блески в фонтане.

– Ах, Орми.

Орми обернулся. Леди Асуна Вейн – его мать была очень красивой. Высокая, статная, с длинными волосами цвета вороньего крыла, с нежными чертами лица. Женщина, которую любил весь город, та единственная, которая, как рассказывали барды, смогла влюбить в себя лорда Вейна, сказав ему всего пару слов. Она очень странно смотрела на него. Подобный взгляд Ормей замечал у нее очень часто. Он был похож на взгляд, с которым его наставник – мастер Окель смотрит на свой меч. Странное сходство.

Она подошла к нему, присела на корточки. Ее глаза были обеспокоенными.

– Орми, ты знаешь, кто ты?

Странность этого вопроса поставила Ормея в ступор. – Человек? – Нерешительно предположил юный наследник Строка.

– Да. А еще?

– Воин?

Она улыбнулась. – Еще. – Мамины глаза смотрели на небольшой герб дома Вейнов на его груди, наконец Ормей понял, к чему она клонит.

– Я наследник Строка.

– Да, именно! – Ее лицо просветлело. – И как наследник Строка ты должен быть ответственным. Пока отец в столице с королем Джарленом, именно ты главный в этом городе. Но то, что ты главный – не означает, что ты можешь делать, что хочешь. Тебе нельзя просто так надолго пропадать.

– Тогда зачем быть главным? Зачем это, если я не могу делать что захочу? – Наконец это мгновение, она сама подвела к этим вопросам, и он задал их на автомате, потому что готовился задать их уже несколько дней к ряду.

Улыбка пропала с маминого лица. На нем отобразилась тревога. Леди Асуна Вейн немного замялась. Раньше она никогда не отвечала Ормею на подобные вопросы, всегда отделялась общими фразами. Ормей же продолжал, еще утром он пообещал себе, что задаст маме этот вопрос именно сегодня, и в этот момент, наконец, решился.

– Я постоянно об этом думаю, понимаешь, мам? Зачем быть главным, если можно не быть главным. Все вокруг было бы гораздо проще. Папе тогда бы не угрожал Болотный король. Я бы мог играть с уличными детьми... И вообще. Давай и правда уйдем отсюда! Дождемся папу, пока он вернется

из Остонта, и уйдем. Возьмем вещи, Лизу и уйдем. Построим дом, будем там жить и не будем главными. Будем главными только для себя. У папы наконец будет время научить меня охотиться, рыбачить. У него, у тебя, у меня будет столько времени... Разве не так, мам?

– Сынок...

Леди Вейн сильно помрачнела. Но взгляд ее, как и всегда, казался юному наследнику Строка прямым и даже упрямым. Ормей тоже старался не опускать глаза, старался выдерживать на себе этот самый прямой, но ласковый взгляд.

– Сынок, я хорошо понимаю тебя. – Она постаралась улыбнуться. – Когда я была маленькой, то тоже мечтала убежать за пределы стен своего родового замка. Моя комната казалась мне настоящей тюрьмой. Знаешь, мой отец даже запер меня в этой самой комнате, потому как боялся, что я выскользну на улицу, и пойду бродить ночным городом. Да и боялся он не безосновательно, я бы точно тогда так сделала. Тогда я обижалась на него, протестовала, даже устраивала голодовки. И во время этих голодовок он не заставлял меня ничего кушать, просто ждал пока я не смогу дольше держаться, и с улыбкой наблюдал, как я спустя сутки этой «голодовки» опустошаю разом целый обеденный стол. Тогда я называла его тираном, но сейчас понимаю, что он делал настоящее добро. – Она вдруг нежно погладила его по голове. – Ты же должен понять это все раньше меня, Орми. Ты умный мальчик, ты действительно очень многое понима-

ешь, знаешь то, до чего дети твоего возраста дойти самостоятельно не могут. Ты настоящий умница, и можешь стать легендарным лордом. Но для этого именно сейчас ты должен понять, что без папы... и без тебя тоже, этих людей – тех, кто живет в Строке и возделывает поля вокруг, их не станет. Всех или почти всех жителей Строка. Их всех захватит Болотный король, или любой другой узурпатор с войском, который возомнит, что он хочет власти. Всех людей до единого он либо покорит своей воле, либо... их просто не станет. Народ без лидера будет разобщен, не сможет противостоять врагу. Мы не сможем убежать тоже. Если мы построим дом вдали от крепости, нас найдут плохие люди, их может быть много, и твой папа может с ними не справиться.

Она взяла его за руку.

– Здесь, в замке – безопасно. Твой папа заботится о нас. Он прогонит Болотного короля вместе с мятежниками, а потом вернется, и мы снова будем вместе. После победы в войне он сможет уделять тебе больше времени. Я лично пойду вместе с вами на охоту.

– Да, мам, – Ормей кивнул и покорно склонил голову. Год назад он бы обрадовался такому обещанию, но за последние несколько месяцев ему слишком много раз что-то обещали. Он хотел верить маме, но не мог этого сделать. – А мы будем сидеть здесь пока он воюет? – спросил Ормей после нескольких секунд вдруг возникшего неловкого молчания.

– Да. – ее голос был убаюкивающим, тихим и нежным.

Даже самую страшную сказку мама могла читать так, чтобы было не просто не боязно, но и смешно – Ты должен, сынок. И я тоже должна находиться в этом городе. Ведь за всю историю Вейнов наш род никогда не оставлял слабых в беде. И сейчас, когда отец в отъезде, ты нужен простым людям. Именно ты, сынок, будущий законный лорд Строка. Ты помнишь, о чем тебя просил отец когда уезжал?

– Помню. – Ормей опять поднял свой взгляд.

– Что же он просил?

– Защищать тебя. Защищать Лизу. Защищать людей в Остонте.

– И ты будешь это делать?

– Да.

Голос Ормея стал очень тихим, но мама обняла его, и ее тепло помогло парню сохранить расположение духа.

– Сынок. Ты должен учиться быть сильным. – Прошептала она ему на ухо, – Ты должен учиться быть справедливым. Должен учиться преодолевать слабость. Сейчас в приемном зале тебя ждут простые люди. Сегодня последний день сбора урожая. Ты должен их выслушать, должен им помочь. Я бы сделала это сама. Честно. Но это должен сделать тот, в чьих жилах течет кровь Вэйнов.

– Да, мам.

Она посмотрела в его глаза, тепло улыбнулась, – Идем, сынок.

Ормей тяжело вздохнул и посмотрел ввысь, на шпиль

главной башни высокого замка лордов Строка. Там на ветру развевался флаг – родовой герб Вэйнов, длинная стрела на фоне закрытого тучами неба. Ох, как же ему хотелось сейчас превратиться в стрелу, сесть в руку к стрелку и улететь ввысь, к самим облакам, и чтобы не нужно было ни о чем переживать, ни о ком заботиться, и чтобы ближе к солнцу. Но вместо этого он только схватился за мамину руку и пошел вместе с ней к разукрашенной старинной резьбой двери замка.

На пороге уже собралась целая толпа людей, которая приветствовала своего молодого лорда как только они с мамой вышли из-за угла внутреннего двора замка. Однако Ормею не было дела до возгласов этой самой толпы. Его мысли вдруг невольно устремились к Лили, и к сказке о Смелаке, которую она ему поведала. Это единственное, о чем ему сейчас приятно было думать.

– Мой лорд, меня зовут Баррик Тримкалл, я вынужден просить вас о помощи. Я верный слуга лорда Вейна и короля Джарлена Великого, я земледелец, и всегда платил положенные подати. Но меня и мою семью постигло несчастье.

Старый, потрепанный плащ, худое тело, ошметки ткани, которые нельзя назвать одеждой, опущенный в покорности взгляд. Ормей испытывал искреннее отвращение к этому человеку, и никак не мог побороть данное чувство в своей душе. Именно поэтому его взгляд скользил по тронному залу

отца, не имея возможности зацепиться за что-либо примечательное. Все лучше, чем просто смотреть на этого нищего.

– Бандиты Болотного короля отобрали у меня все серебро, сожгли мой дом, я еле уберег дочь и жену, но они сломали мне руку и я не могу нормально работать, не могу добыть пропитание и не могу защитить моих родных. Пожалуйста, помогите моим родным. Я отдам все, что угодно, я отдам свою жизнь, потому что на самом деле у меня ничего больше, только помогите им.

Ормей взглянул на маму. Парню только исполнилось 9 лет, а такие истории он уже воспринимал нормально. Лысый худой мужчина сорока лет отроду с плотно прижатой к телу правой рукой стоял на коленях и рыдал. Но разве ему можно действительно помочь? Хоть Ормей искренне сомневался в этом, его мать, похоже, была другого мнения.

– Чем вы можете заниматься?

Голос матери не дрожал, однако в нем слышалась грусть.

– Все что угодно, миледи. Я сделаю все что угодно.

– С одной рукой ты вряд ли сделаешь что угодно, Баррик.

Небольшая пауза.

– Однако я могу найти применение твоей жене и дочери.

Мне как раз нужна няня для Лизы. Твоя жена справиться с трехлетним ребенком?

– Да, госпожа Асуна, конечно.

Исхудавшее лицо Баррика Тримкалла просветлело.

– Хорошо. Тогда пусть она приходит завтра утром к двор-

цу. Я распоряжусь, и ее отправят ко мне. Твоя дочь пусть приходит с ней. Она будет помощницей. Их отмоют от грязи, приведут в порядок. Кров и пропитание я им гарантирую, однако тебе самому работы здесь не найти.

– Это и не нужно, миледи. Большое вам спасибо. Вы самая лучшая из тех, кого я встречал, – он был в восторге. Даже не смотря на то, что его самого ждала не лучшая участь, этот человек чуть ли не плакал от радости, казалось, он не может поверить своему счастью.

– Но смотри.

В голосе леди Асуны появилась угроза.

– Предупреди свою жену. Я только с виду добрая. Если она будет плохо справляться со своими обязательствами, то твои слезы ей не помогут... В таком случае вам придется надеяться только на то, что твоя рука быстро срастется.

– Да, миледи, конечно.

Он не вставал с колен. Так и пополз к выходу, постоянно повторяя слова благодарности.

– Следующий!

Голос стражника при входе повторял это слово уже в течение нескольких часов.

Ормей обернулся к маме. Он был не согласен. Тем не менее, та улыбнулась ему в ответ. Сидеть на деревянном троне было жутко неудобно. Но даже после стольких просителей, будучи уставшей, мама могла поднять сыну настроение обычной улыбкой.

– Ты зря взяла его жену и дочку. Ты же даже не знаешь их, и хочешь доверить им Лизу...

– Мне хватило посмотреть на этого мужчину, чтобы понять о его жене и дочке довольно много. Они мне подходят, – мать была непоколебима, но Ормей искренне не понимал ее уверенности.

– Отец не разрешал посещать замок беженцам с окрестных поселков. Он хотел закрыть ворота, чтоб они не заполняли город подобно неудержимой лавине, которая может всех завалить. Он так говорил. А ты хочешь просто пристроить одного из этих беженцев работать у нас? С Лизой?

– Ну, видишь. Ворота открыты, а лавины пока нет. Да и Лизу я редко буду оставлять наедине с этой няней... По крайней мере, пока не смогу ей доверять.

– Это пока лавины нет, стоит только узнать...

Улыбка вдруг покинула лицо мамы. Оно стало обеспокоенным.

– А что же ты сделал бы на моем месте?

– Не знаю. Возможно просто дал бы им припасов и немного денег. Им можно было бы выделить один из заброшенных рыбацких домиков около Ласковой.

– Хм. И как они бы жили в полуразрушенном здании при том, что этот Баррик не сможет его починить?

– Не знаю, – Ормей и правда не хотел обдумывать все детали столь незначительного на его взгляд решения.

– В твоих словах есть здравая мысль, сынок. Но ты не хо-

чешь вглядываться в ситуацию полностью. – Мама улыбнулась, – тебе, мой милый, нужен опыт. Очень хорошо, что ты его получаешь. Но запомни, что если ты сомневаешься в моих решениях, и имеешь свое видение, то иногда стоит попробовать проигнорировать меня. Ты – будущий лорд Строка. Ты должен уметь принимать решения вне зависимости от всех остальных мнений. Даже если абсолютно все вокруг против. Ведь только столкнувшись с последствиями своих решений ты сможешь научиться чему-либо серьезному.

– Я не сомневаюсь в твоих решениях, мам. Я просто размышляю.

– Ты умница.

Она опять улыбнулась и погладила его по щеке.

– Ты идеальный ребенок: спокойный, добрый, всегда слушаешься. Тебе только одиннадцать, а ты уже такой умный. Ты точно будешь лучшим лордом в мире. Как твой отец.

– Отец говорит, что я ленивая задница!

– И он прав.

Ее улыбка переросла в небольшой смешок.

– Но все люди имеют свои недостатки. Главное – уметь их преодолевать.

Разговор прервался. В дверь вошли трое низких мужчин с длинными бородами. Они поклонились и стали на колени.

– Милорд, мы вынуждены просить вас...

– Лили, ты здесь?

Солнце давно покраснело, но светловолосой рассказчицы на секретном месте не было.

– Лили! Не шути со мной. Если ты здесь, то покажись.

Раньше она не опаздывала.

Ормей сел на корточки, его окружали своды огромного семейного склепа. За спиной покоились его родственники – вся династия Вэйнов, но ему до них почти не было дела.

Здесь просто было тихо, никто не мешал. Здесь его никто не искал. Здесь был тайный проход, который заканчивался у фонтана во дворе. Здесь конечно, ко всему прочему, было холодно и невероятно сыро. Но лучше места для сказок про драконов не найти.

Шлепок по затылку... Лили. Она возникла из ниоткуда, из тени в углу. Было больно. Было стыдно.

– Зачем ты это делаешь? Это больно!

Потирая ноющий затылок, Ормей попытался достать проказницу, но та, улыбаясь во весь рот, легко уклонилась. Что ж. Парень уже привык к ее выходкам, злости он не ощущал.

– Как же ты сразишь Болотного короля, если не можешь достать меня?

– Он не будет прятаться как ты.

– А если спрячется?

– Я назову его трусом и провозглашу себя победителем!

Это будет просто.

Здрав нос Ормей вновь сел на корточки.

– А теперь сказку!

Она уселась напротив него. Взглянула ему в глаза. В полумраке склепа эти большие зеленые глаза казались Ормею двумя огромными факелами. Он не мог оторвать от них взгляд. В них как будто разгорался огонь. Ее голос притих. Стал еле слышным. В нем чувствовалась угроза. В нем чувствовался страх.

– Я должна быть уверена, что ты не испугаешься.

– Я не испугаюсь, я эту сказку уже слышал, и не пугался ни разу. Давай начинай уже.

Несколько мгновений молчания. Лили опустила взгляд, попыталась удобно сесть на каменном полу, под пятую точку подсунув какие-то лохмотья, которые принесла с собой. Ормей такой сообразительности не проявил, ему пришлось стоять, упершись о стену и делать вид, что ему и так вполне удобно.

Поерзав несколько минут Лили вдруг внезапно начала рассказ. Без прелюдий, предисловий и шуток, просто начал рассказывать сказку. Ее взгляд был немного отстраненным, оно смотрела в сторону Ормея, но не смотрела на него, казалось, что она сама находится в том мире, который описывает.

– На западе за Черным Хребтом расположились земли, где когда-то жил гордый народ. На всей длине побережья: от Форта Марок на севере и до западных границ Липии на юге. Этот народ основал первое Королевство задолго до того, как появилось наше. Тогда всем миром правили кня-

зья. Тогда еще никто не считал время, и не знал, что такое «месяц» или «год». Даже «день» тогда называли иначе. Земли нашего Королевства тогда были поделены между десятью князьями, которые постоянно воевали между собой и не могли прийти к общему мнению.

Ормей улыбнулся.

– Папа говорит, что это были игрушечные правители.

Глаза Лили вспыхнули.

– Не перебивай!

– Прости. – Он опустил взгляд, совсем забыл, что перебивать не стоит. В этом склепе он не был наследником Строка, он испытывал обычный стыд и не мог приказывать. Здесь он был обычным мальчиком, а Лили была обычной его подружкой, которую очень некрасиво перебивать.

– Тогда по Ландлэнду ходили боги. Все 11 из пантеона. Они посещали свои храмы, посещали королей, давали советы, но не вмешивались в войны и междоусобицы. Таков был закон. Их любили, им поклонялись. Все, кроме Первого Королевства. В Первом Королевстве считали, что люди сильнее богов. Правитель тех плодородных земель был самым богатым человеком в Ландлэнде. Он построил себе невероятной красоты замок, который достигал облаков. У него на службе были искуснейшие маги, воины и корабли. Его флота боялись все пираты с острова Отчаянных, перед его войском трепетали все князья на восток от Черного хребта. При его дворе одевались в золото и бриллианты, на его столе всегда

были только лучшие яства и напитки. Это была сказочная страна благоденствия, где не знали ни бедности, ни отчаяния.

В день, когда владыка Первого Королевства ступил на порог своего новопостроенного «замка до небес», он объявил, что больше не признает богов, ибо сами люди достигли силы богов и те им больше не нужны. Он был глуп и самоуверен. Он никогда ничего не терял, и не знал – что такое риск. Он не только отрекся от богов, он объявил им войну и назвал своими врагами всех, кто поклоняется богам. Он собрал огромную Золотую армию и двинулся прямо на восток. Воюющий перевал наполнился шеренгами людей в золотых доспехах. Все войско было похожим на золотую реку, которая вдруг заполнила перевал. Солдат было не счесть. Говорят о трех сотнях тысяч, но говорят и о миллионе. Золотая армия!

Но боги не были слепы. Они видели, насколько Золотой король тщеславен, понимали, что он угрожает всему Ландлэнду, и не дали ему пройти через перевал. Они собрались вместе и прибегли к своей силе, чтобы остановить неизмеримое войско. Они создали нечто ужасное – дракона размером с целый город. Он был невероятен, смертоносен, в непробиваемой броне и с горящими глазами. Он извергал пламя, которое плавил камень словно масло, он был непобедим и несокрушим. И назвали его Смелаком. И создан был он только ради одной цели – убить золотого короля и распугать

его войско. После чего должен был стать стражем мира и порядка в Ландлэнде. – Стены склепа вдруг прорезали глубокие тени. В каждой из них Ормею мерещились золотые отблески. В каждом шорохе ему слышался рев дракона, в каждом отблеске пригвожденного к стене факела юный лорд видел вырывающийся из пасти дракона огонь. Лили тем временем продолжала. Ее веки не дрожали, большие глаза очень редко закрывались. Они невероятно сильно гипнотизировали Джарлена, так что тот погружался в рассказ полностью.

– Но не все Боги были едины в своем замысле. Один из них – Лиссе, бог солнца, замыслил небывалое. Он хотел стать единственным богом, хотел убить своих братьев и сестер, а оружием для этого злодеяния он выбрал именно дракона Смелака. Во время создания дракона Лиссе вселил в него частичку ярости, которая должна была разрастись и захватить разум величайшего создания. Она была незаметной, но проявила бы себя, когда дракон вступит в схватку с Золотым Королем. Лиссе был самым сильным из богов, и только он мог управлять мощностью Смелака. Но против объединенной силы остальных богов он бы не устоял, поэтому решил расправиться с ними поодиночке.

После того, как дракон был создан, Лиссе оседлал его и двинулся на запад. Он пообещал братьям и сестрам, что уничтожит Золотого короля, но не тронет его народ – невинных людей, которых король заставлял отречься от богов их предков. Но когда туша огромного чудовища оказалась над

Воющим перевалом, когда Лиссе увидел Золотое войско, он приказал дракону уничтожить всех людей Золотого короля, все его войско. И дракон повиновался. Люди горели сотнями, тысячами и десятками тысяч, они сбрасывали свои золотые доспехи, бросали золотые мечи и копья, пытались скрыться, но бежать было некуда.

В тот день перевал на Черном хребте стал называться Воющим не только из-за постоянных ветров, которые создавали резкий звук между гор. С того дня там постоянно слышны завывания неприкаянных душ. И даже сейчас, спустя тысячи лет, если прислушаться, можно услышать крики горящих заживо солдат.

– Что же дальше?

На тихий вопрос Ормея Лили не отреагировала абсолютно никак. Да и сам юный лорд не знал зачем спрашивает. Может только ради того, чтобы перестать дрожать, чтобы немного снять напряжение, ведь даже в полной тишине склепа ему сейчас чудились завывания неприкаянных душ.

– Золотого короля Лиссе убил самостоятельно. После этого он приказал Смелаку направиться еще дальше на запад, перелететь хребет и уничтожить Золотое Королевство. Яростный бог сжигал каждый дом, каждый поселок, каждый город, который встречал на пути, он выжигал леса и испарял реки, он уничтожал все, до чего мог добраться.

Сейчас те земли называют пепельным берегом. Магия Смелака надежно там закрепилась. Когда-то плодородней-

шие просторы теперь мертвы, на них ничто не может расти, там больше нет воды и нет никакой жизни. Эта земля стала навеки мертвой и проклятой, приобрела серый цвет, а среди пепла бродят все те же неприкаянные души, которые не могут покинуть наш мир из-за магии дракона. Там опасно, и отправляются в те места только самые безумные путешественники. Немногие выжившие из них приносят страшные вести. Они говорят о горах неразлагающихся трупов, мертвых черных деревьях и стогах призраков. Они больше не хотят возвращаться туда.

Узрев же последствия своих деяний Лиссе развеселился. Безумие окутало его разум и он наслаждался тем что сделал. Он очень долго смеялся, и глаза его были налиты солнечным светом: ярким и беспощадным. Однако со временем дракон пришел в себя. Кроме магии Лиссе он состоял из энергии остальных богов, и преодолев частичку безумия смог понять, что произошло. Он ужаснулся. С его огромных глаз полились большие слезы. Он страдальчески зарычал, да так громко, что рев этот слышали даже в самых отдаленных частях Ландлэнда.

Лиссе попробовал вновь его оседлать, однако дракон не позволил. Прежде, чем ошарашенный бог успел что-то сделать, Смелак взлетел ввысь и скрылся в тучах. Рык его страдания еще долго раскатывался Ландлэндом, и остальные боги слышали этот рык. Они прибыли в Золотое королевство и были шокированы, если это слово применимо к богам.

Они увидели усыпанную мертвыми телами пустыню, где даже сама земля умерла безвозвратно. А возле входа в Воющий перевал стоял Лиссе, и громко, безудержно смеялся. Боги окружили своего брата, пытались выяснить, что случилось, и из отрывков безумных фраз они поняли, кто является виновником произошедшего. Боги поняли, что Лиссе безумен, что именно он виновник огромной трагедии. И они наказали его. Совместными усилиями они смогли сломить его божественную сущность, отделили его от солнца, отделить его от магии лун. Они убили его тело и сковали дух, и заставили этот дух остаться на Пепельном берегу – вновь нареченном Золотом Королевстве. И теперь Лиссе не может покинуть границ этого места. Он скован, и пробудет там до того времени, когда Ландлэнд погибнет. Говорят, что смех Лиссе звучит на том берегу вместо завываний ветра до сих пор. И только конец времен позволит богу переродиться и вновь обрести себя. Остальные боги же в тот день поняли, что сами того не ведая чуть не уничтожили мир. Они приняли решение покинуть Ландлэнд и на огромных белых кораблях уплыли на север, дав слово никогда больше не возвращаться в эти земли, но следить за всеми людьми издали.

– А что с драконом? Куда делся огромный Смелак? – Это завершение, признаться честно, Ормею уже было не столь интересно.

– Тебе интересен только дракон? – Фыркнула Лили.

– Нет... Но все же. Он погиб?

– Никто не знает точно, но говорят, что Смелак до сих пор жив.

Ормей затаил дыхание.

– Убитый горем он покинул Ландлэнд и улетел на запад, подальше от тех, кому мог бы причинить вред. Море, над которым он пролетал, назвали морем Дракона. Он специально выбрал путь, на котором ему не встретится ни один остров. На северном берегу Острова Отчаянных до сих пор говорят о страшном реве кракена, который иногда слышится с запада. В Липии же говорят, что то был не рев кракена, а извержение вулкана. В любом случае в те воды боятся плавать. Мало кто понимает, что на самом деле то был рев дракона. На самом деле Смелак нашел на западе необитаемый остров и остался там жить. Там он борется с темной стороной, с частичкой безумия, которую в него вселил Лиссе. Однажды эта темная сторона победит, и обезумевший дракон уничтожит Ландлэнд и сожрет весь мир. Тогда, в последний день Лиссе вновь обретет себя и осознает, что натворил. Тогда он покается, и вместе боги приступят к созданию нового мира, и тот мир будет лучше, справедливее и красивее. Он будет идеален. Но мы его уже никогда не увидим, ибо населять этот мир будут идеальные создания: не знающие ни злости, ни зависти существа гармонии. В нашем же мире ни люди, ни гномы, ни гоблины – ни одна из трех рас не является идеальной и близко. Все мы будем уничтожены драконом Смелаком вместе с нашим же миром.

Лили умолкла. На несколько мгновений в склепе воцарилась полнейшая тишина.

Они смотрели друг на друга – дети. И им почему-то не было страшно, но было очень и очень интересно.

– Лили, откуда ты знаешь эту историю? – Наконец нарушил молчание Ормей.

– Мне мама рассказывала.

– И про трупы, и про духов? Мне мама говорит, что такое нельзя рассказывать.

– Нет, – вновь улыбнулась Лили. – Это-то я подслушала у одного торговца – более мрачную, злую историю, и в итоге эти рассказы стали одним целым в моей голове.

– А откуда тогда твоя мама столько знает? Она же просто кухарка на нашей кухне?

После упоминания о том, что ее мать – слуга, Лили вдруг нахмурилась.

– А ты – просто идиот. Но ты же умеешь читать. И она умеет. Видишь, она ничем от тебя не отличается. Тоже может прочитать что угодно!

– Хочешь, я тебя научу? – Неожиданно для самого себя предложил Ормей.

Впервые с тех пор, как они встретились в этом подземелье, Лили вдруг замешкалась.

– Я..., ты... что научишь?

– Читать.

Глаза девочки расширились от удивления. Похоже, она

не ожидала подобного предложения.

– Правда? А ты можешь? У мамы никогда нет времени. Она всегда откладывает это на потом.

– Я то... Пфф. Раз плюнуть. Ты быстро научишься. Я могу учить!

Ему очень понравилось как она смотрела на него. Так, как никогда раньше. С ожиданием и небольшим восторгом. Это было почему-то очень приятно, и Ормей деловито продолжил.

– Мне сейчас нужно идти. А то меня могут спохватиться. Встретимся здесь завтра. В это же время. Я возьму книгу и свечи. Все, пока.

Он попытался развернуться, но она вдруг схватила его за рукав рубашки. Она странно посмотрела на него.

– Спасибо. Я мечтала научиться читать.

Он был в растерянности. Сердце почему-то забилось быстрее. Он покраснел.

– Д-да ничего... делов то.

Ормей еле выговорил эти слова, после чего развернулся и чуть ли не побежал к выходу. Он не понимал, что с ним происходит.

Глава 4

Грубар далеко не впервые посещал выделенную королем Джарленом для лорда Ликарда комнату. Все же глава личной гвардии владыки Холодного Оплота обладал кое-какими привилегиями, кроме того, что имел право отдавать приказы девяти отобраным телохранителям Ликарда. Даа... хоть все и называли их гвардейцами, но на самом деле они были именно телохранителями. Грубар был просто главным телохранителем, который отдаст свою жизнь за лорда при любых обстоятельствах. Нельзя сказать, чтобы Грубару эта обязанность сильно нравилась, но отщепенцу из королевства гномов, которого с позором выгнали из Трагнира, на что-то лучшее надеяться вряд ли приходилось. Да и Адриати удалось удачно пристроить... Вот если бы не ее безрассудный роман с самим лордом, все было бы вообще замечательно.

«Не думай об этом, она уже взрослая, она не твоя кровная дочь, она может делать все, что ей угодно». Эти мысли Грубар пытался прокручивать в своей голове постоянно. Он искренне надеялся, что со временем внушит себе их реальность, и сможет перестать столь сильно переживать за девушку. Однако пока любая связанная с Адриати новость по-особенному отзывалась в сердце Грубара, гном не мог совладать с собой полностью.

Тяжкие мысли по поводу того, что он узнал про свою при-

емную дочь, не покидали Грубара на протяжении всего часа ожидания лорда Ликарда. Владыка Холодного Оплота просто приказал гному ждать в его покоях. Он сказал, что обязан что-то обсудить с королем, после чего ему нужно будет поговорить с Грубаром... Что ж, если бы гному пришлось ждать кого-либо другого, он бы плюнул после пяти минут сидения на одном месте. Но когда приказ отдает лорд Ликард, вступивший одиннадцать лет назад на его службу гном не имеет права ослушаться. Он просто сидел в этих роскошных покоях, в Замке Великих Королей, и переводил взгляд с устеленной красным шелком кровати на прекрасные гобелены с изображением эпизодов великих битв, и столь же великих героев Королевства. Его мысли все время были полностью поглощены Адриати, поэтому за необходимость такого длительного ожидания он в некоторой степени был даже благодарен Ликарду. У гнома появилось необходимое для того, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию, время. Однако как-то это время очень быстро прошло, ибо Грубар и опомниться не успел, как дверь открылась, и в комнату вошел лорд Ликард. Сегодняшний его спутник, один из гвардейцев по имени Ронин только кивнул своему командиру и остался охранять входную дверь.

– Ты где-то пропадал сегодня днем? Был не с остальной гвардией. Тебя Адриати искала по моему приказу. – Ликард всегда начинал разговор с Грубаром сразу, без приветствий и приличий. Сейчас он обернулся спиной к стоящему у две-

ри гному, а сам в это время начал снимать верхнюю одежду. Обычных слуг, которые бы делали это вместо него, лорд не признавал.

– С другом нужно было пересечься. Тут, в Остонте, это единственный гном, с которым у меня остались связи. – Все мысли пришлось упорядочить максимально быстро. Ответ должен быть выглядеть правдиво.

– Ааа, все же тебя интересует, как там дела в Трагнире?

– Там много моих знакомых, родных. Да, мне интересно, что там происходит. Земля моей молодости, как-никак.

– И что? Узнал что-то интересное? – Избавившись от одежды, лорд уселся на свою роскошную кровать, и просто уставился на Грубара, сложив руки на груди.

– Да нет, милорд, ничего особенного. Разве что королю Толлику нездоровится. Он очень стар, и похоже, править ему осталось недолго.

– Дааа? Король Толлик, говоришь? Это тот, кто выгнал тебя из Трагнира?

– Да, мой лорд.

– И что? После его скорой смерти ты что-то планируешь в отношении Трагнира? Может хочешь вернуться? Под Черным Хребтом будет новый король. С ним твои отношения могут сложиться по-другому.

– Нет, мой лорд, пока что я должен быть здесь, управлять гвардией. – Слова Ликарда звучали странно. Раньше лорд никогда не заводил разговоров про Трагнир, теперь же

с чего-то начал эту странную тему. Гном заподозрил что-то неладное.

– Да, должен. . . , – улыбнулся Ликард и встал с кровати. Он подошел к небольшому столику возле окна, на котором стоял хрустальный кувшин и несколько хрустальных же бокалов. – Будешь вино?

– Да, лорд Ликард, не откажусь, – какими бы ни были помыслы лорда, который никогда раньше не предлагал гному вместе выпить, от хорошего вина Грубар бы так просто не отказался в любом случае.

– Вот что мне нравится в тебе, Грубар, так это то, что ты не корчишь из себя не пойми кого. Ты хочешь выпить, ты пьешь, ты хочешь вмазать кому-то, ты лезешь в драку. Ты честен со мной, и поэтому ты командир моей личной гвардии. – Он налил вина в прекрасные бокалы и протянул один из них Грубару. – И именно твоя честность заставляет меня доверять тебе.

– Хорошо, что вы доверяете мне, лорд Ликард, имея это доверие мне значительно проще беречь вашу жизнь. – Гном осторожно взял бокал, который очень боялся повредить одним касанием своих пальцев. Разговор с лордом, похоже, возвращался в нормальное русло. Грубар осушил все содержимое бокала одним глотком, и вернул хрусталь лорду. Вкус вина ему не понравился. Ндаа, это пристрастие к роскоши. . . Они заменяют обычные удобные кружки бокалами и обычное вкусное пойло типа эля – вином. И все ради чего? Ради

того, чтобы казаться богатыми? Этого гном никогда не понимал, но как и всегда, по отношению своих мыслей на этот счет не говорил ничего. Постепенно к человеческой глупости привыкаешь.

– Как тебе вкус?

– Похуже, чем у эля в трактире Окраины, мой лорд, но вполне сносно.

– Это редкий сорт из берегов Илизии...

– Ну тогда странно, что его доставляют аж оттуда. При всем уважении, мой лорд, намного практичнее просто варить свой эль или свое вино. – Поначалу гному показалось, что Ликард начинает сердиться. Он несколько мгновений просто стоял уставившись на пустые бокалы, но потом владыка Холодного Оплота громко рассмеялся, поставил бокалы обратно на стол и похлопал Грубара по плечу.

– Вот, об этом-то я и говорю. Честность, она важна. Ронин, например, назвал бы эти помои чем-то наподобие «Напитка Богов».

– Ну, может ему виднее.

– Ей, Ронин, хватит сторожить мои двери, входи сюда! –

Вдруг вскричал Ликард.

Дверь незамедлительно отворилась, и на пороге возник высокий черноволосый парень с весьма озадаченным выражением лица.

– Что-то случилось, мой лорд?

– Ты посмотри, какой быстрый, а! Такой точно защитит

меня от недоброжелателей. Будешь вино, Ронин?

От слов лорда Ронин немного опешил. Он переводил взгляд с Грубара на Ликарда, и не понимал, что ему отвечать.

– Эээ... Яяяя...

– О, Святой Лиссе, смилуйся надо мной! – Опять засмеялся Ликард, – Грубар, где ты откопал этого «умного» парня?

– Ну, мой лорд, я не думал, что вам понадобится собеседник. – Сурово посмотрев в сторону варвара в кожаных штанах и безрукавке, ответил гном, – Ронин хорошо показывал себя в бойцовых ямах Мотты, он силен и быстр, но не более.

– Хм, тогда я спрошу по слогам. Ро-нин, Ты бу-дешь пить ви-но? – Ликард выделял каждый слог, не отводя взгляд от мускулистого варвара, а меж тем его руки уже потянулись к кувшину и бокалам.

– Д-да? – Скорее спросил, чем утвердительно ответил на вопрос Ронин, все так же переводя взгляд с Ликарда на Грубара и обратно. В один момент голова этого варвара стала напоминать гному маятник, и тот еле сдержался, чтобы во всю силу не засмеяться.

Бокал опять наполнился, и его содержимое максимально быстро оказалось во рту Ронина.

– Ммм, это божественный напиток, мой лорд, но за что мне такая честь?

Смех Ликарда стал еще громче. На вопрос варвара он не ответил.

– Вот, видишь Грубар? Я же говорил, – лорд улыбнулся гному, – можешь идти, Ронин, – бросил он несколько слов, даже не посмотрев на варвара.

Ошарашенный громила вновь бросил взгляд на Грубара, но не дождавшись от гнома какого-либо знака счел за лучшее просто покинуть комнату.

– Вот, Грубар, – продолжил лорд, – вот, почему ты командир.

– И что? Простите, милорд, что перебиваю вас, но почему вы устроили это представление? Я бы предпочел, чтобы вы изъясняли мне свои желания прямо. – Хоть Грубар редко перечил своему лорду, но иногда ему просто приходилось это делать. Например сейчас, когда с гномом решили поиграть в какую-то игру.

– А ты не слишком-то учтив, мой друг. – Резко сменил тон лорд Ликард. – Ко мне, и к моей религии. Видишь, какие дела, – отведя в сторону взгляд, продолжил владыка Холодного Оплота, – ты прекрасно выполняешь свои обязанности, и мне нравится твоя честность, но вот религия. Ты же знаешь имя моего бога, как и я знаю имя твоего создателя. Корбан, если не ошибаюсь, именно так вы его называете.

– Да, МЫ, гномы, именно так его и называем. – Сделал акцент на слове «Мы» Грубар. Разговор с каждым мгновением нравился ему все меньше.

– Вы верите, что Корбан создал гномов наподобие себя: вылепил тела ваших древнейших предков из лавы, в жаркие

реки которой вы якобы возвращаетесь после смерти?

– Да, верим, но при чем здесь...?

– Хватит меня перебивать! – Внезапная угроза, звук которой Грубар услышал в словах Ликарда, заставила гнома насторожиться. Лорд был не таким как всегда. – Этим ты подаешь плохой пример моим гвардейцам, плохой пример для юной Адриати... Такой же плохой пример, как и своей отличной от верований народа Холодного Оплота религией. – Стали в голосе Ликарда становилось все больше. – Раньше для меня это было не слишком важно, но теперь... Все изменилось.

– Да, мой лорд, я не должен вас перебивать. Постараюсь исправить этот недочет. Но еще с десяток лет назад вы должны были понять, кто я по натуре. Я себе изменять не буду в любом случае. Вы это знаете. Думаю, об этом вы хотели сообщить мне недавним представлением с Ронином.

– Не только, – теперь лорд Ликард не отводил взгляда от гнома, его плечи выпрямились. – В моей гвардии не может быть того, кто исповедует отличную от всех остальных веру. Даже твоя Адриати приняла эту святость..., веру в Лиссе – единого и всесильного бога. И ты тоже должен это сделать.

– Лорд Ликард, вы же знаете..., – осторожно начал Грубар, но в глазах Ликарда уже загорелся какой-то дикий огонь.

– Все я знаю! Вера твоего народа и тому подобная ерунда. Все это чушь. Они тебя изгнали, они тебя предали, отделили от родных и прокляли. Твой же народ! И что же, твой

бог признал их неправыми, сделал что-то с ними и даровал тебе справедливость? Что? Молчишь? А тебе просто нечего сказать, ибо твой бог беспомощен... Мой же бог может все на свете...

– Зачем вы мне это все говорите, – не выдержал Грубар, – вы же знаете мой ответ.

– А ты еще не понял? – Его голос немного смягчился. – Ты нужен мне. Такого же гвардейца, как ты, у меня просто нет.

– Мой лорд, это весьма лестные слова, но вы наверняка даже за десяток лет слишком плохо меня узнали, раз думаете, что я отрекусь от веры своих предков. – Гном не боялся, он взглянул в глаза Ликарда, но вместо ожидаемого гнева увидел там только искреннее разочарование. Агрессия пропала, сам лорд немного поник.

– Жаль, очень жаль... – Прошептал он себе под нос. Несколько мгновений, и его взгляд вновь поднялся. – В таком случае Грубар я освобождаю тебя от службы.

Тишина. Комнату владыки Холодного Оплота полностью заполнила тягучая, словно желе тишина. Их взгляды встретились: взгляды равных по силе духа, но разных по расе и статусу в обществе живых существ.

– У тебя есть время ровно до завтрашнего утра. Ты должен покинуть казармы короля Джарлена, и передать бразды правления гвардией кому-то другому. – Голос Ликарда был ровным, слова звучали четко, их смысл нельзя было трактовать двояко.

Грубар не ответил ни слова, только кивнул в ответ. Он был не зол, но немного ошарашен: как Ронин, когда Ликард вызвал его чтобы продегустировать королевское вино. Он развернулся, и только когда закрывал дверь, его слуха достигли последние слова Ликарда.

– И, Грубар... Я надеюсь, ты не потянешь вместе с собой Адриати.

А теперь появилась злость. Ведь эти слова стали последними, а такие слова не должны быть точкой, особенно если вспомнить долгие годы верной службы. Грубар боялся признаться себе, но напоследок он хотел услышать хотя-бы слова благодарности. Давно он не чувствовал себя так, словно ему плюнули в лицо. Наверное, ровно с момента изгнания из Трагнира. И вот, это чувство появилось вновь.

Все гвардейцы сидели в большом круге за столом в выделенной им в качестве кухни кладовке. Они играли в кости, параллельно наслаждаясь приготовленными для обычных солдат пищевыми «прелестями», которыми сейчас кормили и их. Вся девятка была в сборе: здесь в одной комнате... Даааа, собрать их вместе могла только эта незамысловатая игра. Вечерняя партия уже давно превратилась в традицию среди гвардейцев лорда Ликарда. На кон ставились только небольшие суммы, и это правило позволяло избегать нежелательных конфликтов, делая времяпрепровождение поистине веселым.

– Эй, как дела?

Он вошел быстро, не оглядываясь, и не обращаясь к кому-либо конкретно. Просто обошел этот длинный стол вокруг, и сел в противоположном от собравшейся компании углу. Чтобы привести мысли в порядок взял недоеденный кем-то кусок хлеба, начал его жевать.

– Нормально дела, командир, – в очередной раз подбирая кубики ответила ему зеленоглазая красавица Видара. Вон, Адриати твоя, уже пол месячного жалования у Волка проиграла, лучше бы ее спросил, как дела.

– Дааа? – Не переставая жевать, удивился Грубар, и перевел взгляд на свою приемную дочь. – Ну и ничего, она и так всегда побеждает, завтра, если что, отыграется.

– Ахахах, Грубар – засмеялся в ответ на слова гнома длиннорукий Ликем. – Сегодня у меня и у Волка удачливый день. Твоя Адриати все до копейки проиграет!

– Да? – Кинул взгляд на высокого худого воина Грубар, – Это ты так думаешь, что удачливый день. А на самом деле боги просто дают понять, что хотят, чтобы наконец нормально покушал. – Комнатой прошел небольшой смешок.

– Ну если так, то сегодня все куропатки в городе будут мои! – Засмеялся в ответ и Ликем. – Но ты скажи, что там с Ликардом, наш «милостивый господин» решил наконец поднять мне жалование? Че он тебя-то звал к себе?

– О, боги, – собрать мысли Грубар еще не успел, – Ликем, ты хуже...

– Не боги... Единый бог.

Слова Адриати прозвучали внезапно, и Грубар умолк не договорив. Он посмотрел на приемную дочь, но та уже встала из-за стола, и пошла к выходу.

– Ээээ, Адриати, – недовольно выкрикнул Ликем, и встал во все свои 2 метра роста. – Ты не доиграла! Грубар, скажи ей что-то, она сегодня весь вечер ни хрена не говорит, а теперь вот уходит не доиграв!

– Хватит с меня на сегодня, – не оборачиваясь произнесла юная воительница.

Она закрыла за собой дверь, и в кладовке-столовке стали слышны только недовольные возгласы Ликема.

– Грубар, – обернулась к гному задумчивая Видара – сестра Адары, которая в отличие от своей красавицы родственницы была менее приметной для мужчин, но более искусной в фехтовании, – что с ней такое сегодня?

– Это все из-за того, что вы – сраные бабы! – Не дал Грубару и слова казать раздосадованный Ликем. – Вечно вам что-то в голове взбрендит, вот и выпендриваетесь! Все, теперь даже в кости вечером не поиграть, серебра не поднять! Последней радости в этом загашнике лишили.

– Слышь ты, дубина, выбирай слова, – вскочила со своего места Адара – моей сестре не груби, мразь.

– А то что? – было видно, что Ликем очень сильно хочет с кем-то поругаться, да и Адара явно агрессивничала. – Что ты мне...?

– Ну-ка, заткнитесь! – Удар кулаком о край многострадального стола наконец восстановил в этом подвале тишину. Во время перепалки комнату вслед за Адриати покинули еще несколько гвардейцев: остались только сестры-воительницы и Ликем. – Вы какого хрена орете? – Голос Грубара моментально наводил порядок если гном придавал ему нужный тон. Гвардейцы знали, что ели этому тону не повиноваться, то можно обрести проблемы. Да и самому Грубару было приятно в последний раз почувствовать свою власть в гвардии лорда Ликарда. – Вы отвалили бы от Адриати! Не учите ее, пусть сама всегда принимает свои решения... В рамках разумного, конечно. Вы лучше скажите мне, вот вы трое, кого мне выбрать на свое место? Кого выбрать новым командиром личной гвардии лорда Ликарда? А? Есть кандидатуры на уме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.